

Ледяная рука

Крис Моулд

страшная-престрашная
История

СТРАШНАЯ-ПРЕСТРАШНАЯ
ИСТОРИЯ

Ледяная рука

Крис Моулд

Приключения Стэнли Багаза продолжаются.
На зимние каникулы он вновь отправляется
в свое поместье **Крэмптон-Рок**.

В маленьком городке морозно и тихо.
Но холодный ветер вот-вот принесет страшную
тайну... Очень скоро Стэнли понимает, что опять
он на пороге мрачных и опасных событий.

О чем пытается рассказать призрак без головы?
Кто там надвигается сквозь буйную метель?

Неужели это... кровожадные пираты?

Читайте эту страшную-престрашную
историю, и вы всё узнаете!

Начало истории о Стэнли Багазе —
в книге «Деревянная миля»
Криса Моудда.

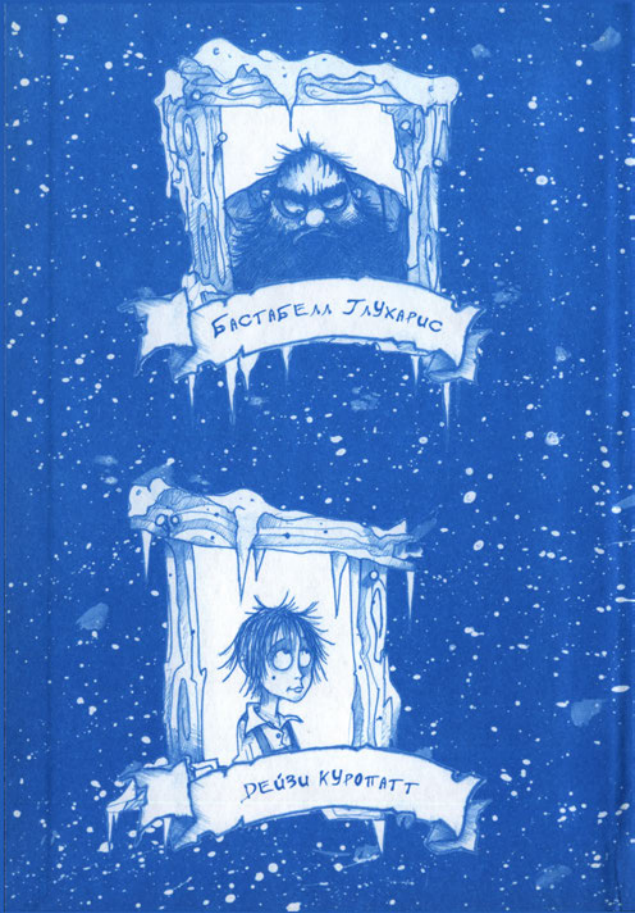
ЭГМОНТ

ISBN 978-5-9539-3241-7

9 785953 932417

The image is a blue-toned illustration. At the top, a large, grumpy-looking character with a thick beard and furrowed brows is framed by a jagged, ice-like border. Below this character is a banner with the text "БАСТАБЕЛЛА ЛУХАРИС". At the bottom, a smaller, thinner character with spiky hair and a wide-eyed expression is also framed by a similar jagged, ice-like border. Below this character is a banner with the text "ДЕЎЗИ КУРОПАТТ". The background is a dark blue field filled with numerous small white dots, resembling a starry night sky.

БАСТАБЕЛЛА ЛУХАРИС

ДЕЎЗИ КУРОПАТТ

СКВОРЕЦ МАККОРМИК

СТЭНЛИ БАТЛЗ

Крис Моулд

Страшная-престрашная история

ЛЕДЯНАЯ РУКА

УДК 82 —3
ББК 84(4 —44)
М86

First published in Great Britain in 2007
by Hodder Children's Books

Название на языке оригинала: Something Wickedly
Weird. The Icy Hand.

Моулд К.

М86 **Ледяная рука. Страшная-престраш-
ная история:** Роман/ Пер. с англ. Е. О. Токаревой. —
М: Эгмонт Россия Лтд., 2008. — 176 с.

ISBN 978-5-9539-3241-7

УДК 82 —3
ББК 84(4 —44)

ISBN 978-5-9539-3241-7

Text and illustrations copyright
© 2007 Chris Mould
© «Эгмонт Россия Лтд»,
перевод на русский язык, 2008
Все права защищены

Содержание

1. Возвращение на остров	9
2. Шторм надвигается	15
3. Штормоносцы	26
4. Возвращение старого пирата.....	33
5. Прогулка по гавани.....	51
6. Нелегкая задача.....	64
7. Как рыба в воде.....	83
8. Слово знатока	92
9. Глукарис и Маккормик.....	106
10. Неудачный конец.....	156
11. Дыхание волшебства	129
12. Еще не конец	168

ПОСВЯЩАЕТСЯ
СЭМУ И АБУТАЎЛЬ МОУЛД

В

Х

Б

КРОМЕТОН-
РОК

Стэнли Баглз стоял на платформе вокзала своего родного, но весьма мрачного, промышленного города. Он был полностью готов к зимней поездке в Крэмплтон-Рок — держал в руках два чемодана и большую сумку с колючими шерстяными свитерами, заботливо связанными бабушкой.

На душе у Стэнли было беспокойно. Его первая поездка на остров была наполнена всевозможными приключениями. Что, если и нынешний визит окажется

таким же? Он надеялся провести время в тишине и покое, пусть даже на острове гораздо холоднее, чем в городе.

Проводить его пришли мама и отчим. На ней была нелепая шуба, которую Стэнли терпеть не мог за то, что, когда мама его обнимала, ворсинки щекотали ему лицо.

Через несколько минут Стэнли попрощался с плачущей мамой, сел в поезд и помахал, потом спохватился и жестом показал, что будет писать.

Поезд со скрипом тронулся, медленно набирая ход, и наконец помчался вперед сквозь раннюю темноту зимнего вечера.

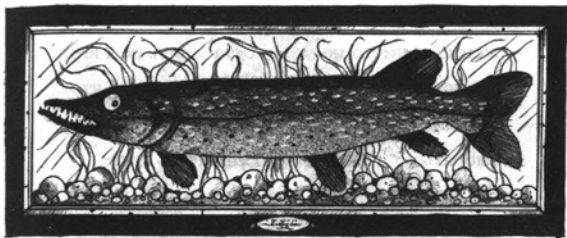
Стэнли устроился поудобнее и погрузился в воспоминания о прошлом лете. Полгода назад он унаследовал Свечкинс-Холл от своего двоюродного дедушки — адмирала Бартоломью Стрижа. Стэнли никогда не встречался с ним, но знал во всех подробностях печальную историю его кончины. После стычки с грозным оборотнем — волком дедушка лишился головы.

Уже давно наступила зима, и прошло довольно много времени с отъезда из Крэмington-Рока, но Стэнли еще ни разу не спал

без сновидений. Каждую ночь ему снился ибис — могущественный древний амулет, спрятанный в доме.

Амулет покоился в брюхе у чучела щуки, висевшего на стене. Оберегая этот амулет, Стэнли перехитрил трех грозных пиратов, которые осмелились явиться к нему на порог.

Глядя на бушующую за окном метель, Стэнли мечтал о жарко натопленном камине в Свечкинс-Холле и, думая о нем, заранее ощущал тепло и уют.

А щука в стеклянной витрине что-то тихо бормотала себе под нос. От драгоценного дара, лежащего у нее внутри, по телу распространялись приятные щекочущие волны, но на душе у щуки было беспокойно. Стэнли достал ибиса и согрел его теплом своих ладоней, и это могло привести только к одному. Цепочка событий,

способная погубить весь остров, пришла в движение, и ничто не могло остановить ее. Нет, конечно, она, шука, попытается сделать всё, что в ее силах, но сил этих не так уж много. Ей не выбраться из стеклянного ящика на стене.

Шука знала, что Штормоносцы начали пробуждаться к жизни — медленно, но неотвратно. И догадывалась, что они уже в пути.

В тот самый миг, когда Стэнли держал в руках драгоценного ибиса, в трех тысячах миль от него во льду появилась трещина. Через месяц из этой трещины в морозный воздух просочился холодный дымок тяжелого дыхания.

Где-то в глубине оживало нечто неведомое. Стэнли, сам того не зная, потревожил его покой. Вскоре это страшное существо начнет

свой долгий путь на юг, туда, где оно ощущало присутствие давно потерянной добычи.

Ледяная рука скелета воспрянула к жизни и проломила еще одну трещину в своей холодной, прозрачной как стекло могиле, которая до поры до времени надежно удерживала ее. По корке льда пробежала мелкая рябь, и внезапно ледяная гробница разлетелась на тысячи осколков.

Костлявый пленник вышел на свободу. Его тело бешено задергалось. Кости начали обрастать плотью, возвращаясь к жизни. Подбородок стремительно зарос густой черной бородой, ниспадавшей ниже груди, а на желтоватой коже принялись сами собой вырисовываться десятки татуировок.

Рваные лохмотья, в которых он погиб, соединились в пиратский костюм с двумя патронташами через плечо, за поясом неведомо откуда возник пистолет.

Он встал, и оказалось, что его уже кто-то ждет, длинный, тощий и ужасный на вид. Роскошный наряд этого верзилы, сшитый из бархата и кружев, промок и истлел, и, если приглядеться, было видно, что местами с него густо осыпаются мелкие споры мха.

На обветренном костлявом лице верзилы не дрогнул ни один мускул. Он словно и не

заметил появления бородатого приятеля. Однако было ясно: эти двое неотделимы друг от друга. И, не сказав ни слова, они, вооруженные до зубов, направились в ночь, сквозь назревающую метель.

Стэнли откинулся на спинку кресла в вагоне и закрыл глаза. Лето со всеми его неожиданными поворотами давно осталось позади. Он подумал о миссис Карелли, домоправительнице Свечкинс-Холла. Она наверняка ждет его, а в эту минуту как раз печет свежий хлеб. Он словно наяву ощущал его запах. Всю осень он скучал по ее стряпне. Может быть, к приезду его будет ждать горячее жаркое.

Размеренное покачивание вагона вскоре навело на него сон. И Стэнли задремал.

Воздух наполнился оглушительным скрипом и скрежетом. Поезд замедлил ход и остано-

вился. Стэнли протер запотевшее окно и вгляделся в темноту. На улице уже сгустилась непроглядная ночная мгла. Он с трудом различил

деревянную вывеску с названием станции: «Крэмптон-Рок». Из репродукторов загремел голос:

— Уважаемые пассажиры! Наш поезд прибыл на конечную станцию — Крэмптон-Рок. При выходе не забывайте свои вещи.

Стэнли сонно огляделся. Во всем поезде он остался один. Видимо, кроме него, сюда никто и не собирался ехать.

Как он и надеялся, на платформе его ждала миссис Карелли.

Спасаясь от холода, она завернулась шарфом так, что видны были только глаза и нос.

— Вам не было нужды приходить, — сказал ей Стэнли. — Я теперь и сам знаю дорогу.

— Вот уж ни за что на свете я бы не пропустила твой приезд, — рассмеялась она и обняла мальчика.

Стэнли знал, что путь от вокзала до острова будет нелегким: крутой спуск с обрыва, а затем шаткие мостки из старых корабельных досок, которые местные жители прозвали Деревянной милей.

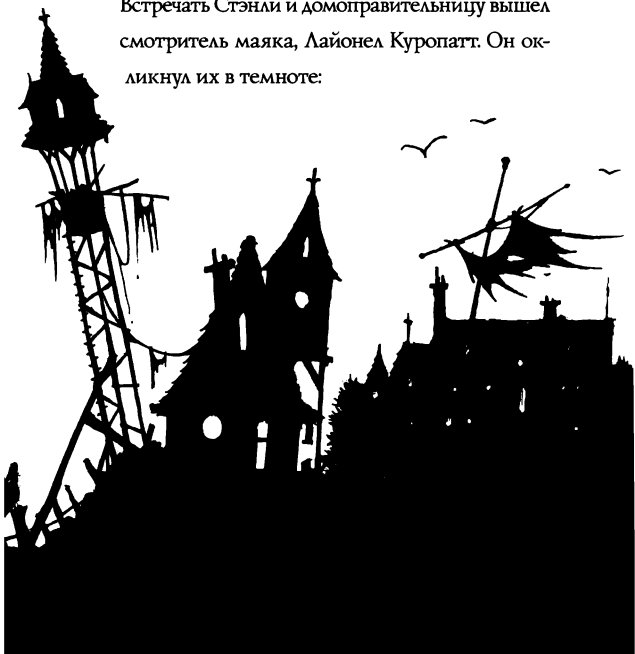
По дороге они с миссис Карелли болтали, как старые добрые друзья, хоть и плохо разбирали слова из-за того, что рты у обоих были замотаны шарфами.

Доски Деревянной мили были покрыты изморозью, и Стэнли шел очень осторожно, стараясь не поскользнуться. Когда наступал прилив, остров оказывался отрезанным от внешнего мира, потому что мостки целиком скрывались под водой. Но сейчас путь был свободен.

Ближе к острову Деревянная миля была проложена в пещере, похожей на настоящий туннель. Пройдя через него, Стэнли наконец увидел деревню. В серебристых отблесках снега

Свечкинс-Холл был похож на фантастический замок.

Вдоль берега темнели высокие силуэты мачт, гавань освещалась яркими огнями фонарей. Встречать Стэнли и домоправительницу вышел смотритель маяка, Лайонел Куропатт. Он окликнул их в темноте:

— Стэнли! Как я рад тебя видеть! Хотел прийти тебя встречать, да вот незадача — одна из лодок пропала. Долго искали, но уже нашли. Давай-ка багаж.

Долгий путь Стэнли подошел к концу. Он вошел в Свечкинс-Холл и тотчас же уловил запахи вкусного ужина. Бог услышал его мо-

литвы! На плите что-то соблазнительно шипело, призывая его поднять крышку.

В парадном зале в камине полыхал огонь, потрескивали дрова, выбрасывая снопы искр. Стэнли впал в гипнотическое состояние. Он взял свое любимое кресло и с наслаждением плюхнулся в него. До чего же тепло, хорошо!

— Я сегодня посплю здесь, — заявил он. — Тут очень уютно.

— Как пожелаете, юноша. Я не возражаю. Ты в этом доме хозяин, и я, должна сказать, рада тебя видеть. Без тебя тут осенью было чересчур тихо, — сказала миссис Карелли, и голос ее смягчился. — Однако закрой поплотнее ставни. Мистер Куропатт сказал, с севера надвигается метель редкой силы. Говорят, такой бури давно в этих краях не видели.

Ледяные воины брели сквозь мглу, не останавливаясь, не произнося ни слова, только шли и шли, направляясь на юг. Ничто не могло преградить им дорогу. Они преодолели и высокие горы, и густые леса, и всё это — с одной-единственной целью: достичь места, куда лежал их путь, и завладеть сокровищем, которое они по праву считали своим.

Посреди ночи Стэнли проснулся. Он остался один, в кресле перед камином. Жаркое пламя его пригласло, однако по-прежнему озаряло мягким светом пространство вокруг очага. Стэнли что-то слышал. Тихий голос настойчиво произносил его имя:

— Стэнли! Стэнли!

Шепот, кажется, доносился из вестибюля. Сердце у Стэнли заколотилось, он вышел из теплой гостиной в холодную тьму коридора и пошел на голос.

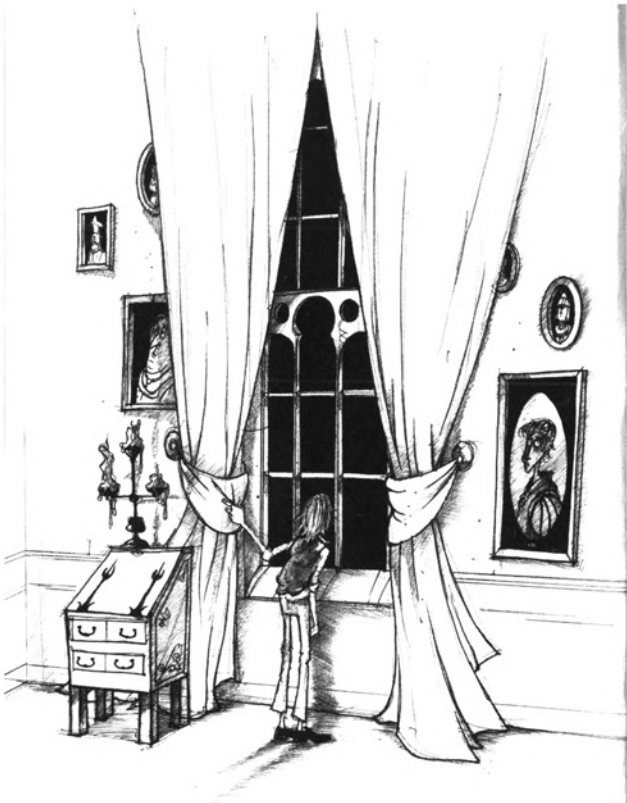
Вскоре он понял, что с ним говорила щука, спрятанная в стеклянной витрине. Промерзнув по дороге, Стэнли так торопился согреться у очага и насладиться ужином, что совсем забыл навестить давнюю приятельницу.

Он протер глаза, чтобы окончательно проснуться.

— Здравствуй, госпожа щука, — начал он. — Прости, что не поздоровался с тобой. Надеюсь, ты всё еще прячешь моего друга ибиса?

Щука покосилась на него. Стэнли понял это как знак, что произошло нечто неладное. Он хотел было развинтить витрину и проверить, на месте ли ибис, но щука остановила его:

— Не трогай, Стэнли.

— Чего?

— Ты хочешь сказать «простите». Это будет вежливо, — поправила щука.

— Чего? То есть — простите?

— Стэнли, послушай меня. Тебе грозит страшная опасность. Сюда приближаются Штормоносцы. Их ледяная тюрьма раскололась, и они в эту минуту движутся на юг, не останавливаясь, не давая себе ни минуты отдыха, идут и идут и не успокоятся, пока не очутятся здесь. Но не бойся: я пришлю тебе на помощь моего самого заклятого врага.

— Чего? Простите?

Но разговор был окончен. Щука замолчала, и Стэнли понимал: больше она не скажет ни слова. Щука говорила только тогда, когда считала нужным. Может быть, пройдут целые дни или даже недели, прежде чем она снова раскроет рот.

Стэнли вернулся к парадной двери и посмотрел в окно. Стояла непроглядная тьма. Он снова плюхнулся в кресло и завернулся в одеяло. Хорошо бы еще немного поспать, но Стэнли понимал: вряд ли у него это получится.

Утром миссис Карелли снова вышла на тропу войны.

— Стэнли! Все шесть месяцев после твоего отъезда я в этом огромном доме спала как младенец, а едва ты вернулся, как принялся всю ночь бродить по коридору туда-сюда, бормотать что-то себе под нос, как свихнувшееся привидение! Спать не давал! Какая муха тебя укусила? Кажется, мы разобрались со всеми здешними заморочками!

Стэнли только молча смотрел на нее, хлопая сонными глазами и пошатываясь от усталости.

— Простите, — выдавил он. — Кажется, я ходил во сне. Завтра лягу спать у себя в комнате!

Так начался второй визит Стэнли в Крэмптон-Рок. Миссис Карелли сразу же накинулась на него с ворчанием, и, если он правильно понял, щука приветствовала его сногшибательной новостью о том, что ему грозит страшная опасность.

— Да, и вот еще что, — продолжала миссис Карелли. — Надо почистить камин, поухаживать за садом, а когда ты закончишь, займемся зимними отделочными работами.

Она выпускала в него приказы, как острые стрелы, и Стэнли болезненно ощущал, как они молотят его по голове.

— Зимними отделочными работами? Что это такое?

— Ну, то, что можно делать в доме, где тепло и краска будет быстро сохнуть. Надо отремонтировать кухню, столовую и пару комнат наверху. Видишь ли, юный Баглз, у этого дома нет рук, и он сам себя не покрасит. Ты должен ухаживать за своим наследством.

— О да, конечно, — согласился Стэнли и поплелся наверх. Там он рухнул в постель, не раздеваясь, и проспал весь день до полудня.

Вечером Стэнли, донельзя измученный работами в саду и по дому, рухнул в кровать как подкошенный. Но ему не суждено было выспаться. Возле его кровати начал медленно сгущаться мертвенный желтовато-белый свет. Постепенно он принял очертания человеческой фигуры и сложился в облик давно покойного и весьма многоуважаемого мерзавца — правда, без головы. Но Стэнли, конечно же,

почивал в блаженном неведении. Было три часа ночи, он лежал, завернувшись в теплое одеяло, и сладко посапывал.

Призрак начал проявлять нетерпение. Он топнул ногой по половицам, зашагал взад-вперед по комнате, ощупью находя дорогу и то и дело спотыкаясь. Он хорошо знал этот дом, однако сориентироваться в нем, полагаясь только на руки и ноги, — задача не из легких.

Всё равно никакого отклика. Призрак пошарил по простыням на кровати Стэнли и, убедившись, что мальчик тут, резким рывком размотал туго свернутый кокон. Бешено отбиваясь руками и ногами, Стэнли рухнул на пол.

Тут Стэнли наконец-то проснулся, но ему казалось, что он до сих пор спит и видит сон. Он чувствовал под собой жесткие доски пола и сознавал, что какая-то неведомая сила вы-

рвала его из уютного гнездышка. (Только это и сказало ему, что он не спит.) Но перед ним стоял человек без головы, в форме морского офицера, а на боку у него висела длинная сабля.

Сердце у Стэнли затрепетало. Он протер глаза. Но сколько он ни смотрел, человек без головы оставался на месте, и постепенно Стэнли начал осознавать, что диковинное видение не имеет ничего общего со снами. Он проснулся и видит странного гостя очень даже наяву.

Стэнли внезапно почувствовал, что дрожит всем телом, и попытался успокоиться, сделав несколько глубоких вдохов. Мама всегда говорила, что всему на свете можно найти объяснение. Стэнли пришел к выводу, что самым разумным объяснением на данный момент будет то, что в доме живет призрак.

Странная фигура указывала туда, где, по ее разумению, должна была находиться дверь, и жестом звала Стэнли за собой. Стэнли понимал: ничего другого не остается. Выйдя в коридор, безголовый человек показал пальцем вниз.

Он явно хотел, чтобы Стэнли спустился по лестнице. Стэнли двинулся вперед с превеликой осторожностью, стараясь не наступать на скрипучие ступеньки, хотя ему казалось, что больше всего скрипа издают его натруженные колени. Он не хотел, чтобы миссис Карелли услышала шум. Но ночной спутник погубил все его старания — он топал по ступенькам, как слон, споткнулся о ковер и упал, провалившись ногой между столбиками перил.

Наконец они спустились на первый этаж. Призрак протащил Стэнли через весь дом. Он искал дорогу ощупью, шаря рукой по стенам

и попутно посбивав все висевшие на них картины.

Наконец они вошли в комнату, где на стене красовался огромный портрет, и безголовый призрак ткнул пальцем в табличку с именем.

АДМИРАЛ СТРИЖ

Потом он встал возле портрета так, чтобы нарисованные голова и лицо оказались как бы у него на плечах.

— Вот это да! Вы... вы адмирал Стриж! Мой дедушка Барт!

Призрак, естественно, ответить не мог, поэтому просто протянул Стэнли руку и стиснул ее в крепком призрачном рукопожатии.

— Гм... рад с вами... познакомиться, дедушка Барт! — заявил Стэнли, хотя ему стало

не по себе оттого, что ему среди холодной ночной мглы пожимает руку человек без головы. «Хотя ну и что с того, — подумал он. — В жизни всякое бывает».

Адмирал Стриж, не выпуская руки Стэнли, потащил мальчика через весь парадный зал к окну. На улице было так холодно, что стекла изнутри покрылись изморозью. Стэнли ждал. Покойный дедушка поднял правую руку и указательным пальцем написал на окне четыре слова — по одному в каждой маленькой квадратной створке нижней половины окна.

МНЕ НУЖНА МОЯ ГОЛОВА

— А, понимаю, — сказал Стэнли. — Я бы, конечно, был бы рад вам помочь, но, гм, дело в том, что, видите ли, э-э, гм... — Он пытался

найти нужные слова, но дедушка Барт начал медленно таять и вскоре растворился в воздухе. Однако Стэнли догадывался, что видит адмирала Стрижа не в последний раз.

Он на цыпочках вернулся в свою теплую комнату и долго размышлял, ворочаясь с боку на бок, пока наконец его не сморил крепкий сон.

А во сне Стэнли повсюду мерещилась адмиральская голова. Она возникала то под кроватью, то в буфете, то в камине, то под старой шляпой адмирала, до сих пор висевшей на вешалке у дверей.

В какой-то миг она даже взгромоздилась на стену рядом с рогатой лосиной башкой. То она грозно сверкала обоими глазами, то секунду спустя глаз оставался всего один.

Потом голова превращалась в череп. Затем громко хохотала, широко

разинув зубастую пасть, а после этого, лежа на кухонном столе, премило болтала о том о сем с миссис Карелли, пока та пекла хлеб.

И что, скажите на милость, сделает миссис Карелли, если увидит, как по дому разгуливает адмирал Стриж?

Из-за всех этих приключений ночка у Стэнли выдалась весьма беспокойная, и усталый организм не давал ему проснуться до самого обеда.

Но едва он проснулся, как в голове что-то щелкнуло и встало на место.

Щука сказала, что пошлет на помощь Стэнли своего злейшего врага.

А кто же злейший враг щуки, если не адмирал Стриж? Ведь это он выловил ее из озера, выпотрошил, превратил в чучело и упрятал

за стекло. Так что, видимо, шука, говоря о злейшем враге, имела в виду именно адмирала Стрижа.

События обрели смысл. Значит, дедушка Барт явился, чтобы помочь Стэнли. Помочь разобраться с приближавшимися Штормоносцами.

Когда Стэнли наконец выполз из своей комнаты, уже опять почти стемнело. Он выглянул из окна. На улице по-прежнему стоял лютей холод, над гаванью нависла большая туча, раньше времени погрузившая остров в сумерки. Лодки стояли у причала весь день, потому что бурное море не сулило ничего хорошего.

Стэнли побрел вниз по лестнице. Он хотел посоветоваться с шукой, но тут дорогу ему преградила миссис Карелли.

— Ага, вот и ты, — воскликнула она, улыбаясь до ушей. — Пойдем, Стэнли. Пойдем, поздоровайся. У нас гости!

Стэнли осторожно заглянул в кухню. Ему вдруг подумалось, что, наверное, его сон сбылся и на столе его ждет голова адмирала Стрижа. Но нет — вместо головы за столом сидела девочка примерно одного с ним возраста. Глаза у нее были светло-голубые, а крохотные зрачки смотрели прямо на Стэнли. Коротко подстриженные кудряшки придавали ей залихватский вид, а одета она была в зимний шерстяной костюм, изрядно поношенный, и черные перчатки без пальцев.

— Вот он, хозяин дома. Хотя по виду и не скажешь, верно? Поздоровайся, Стэнли. Это Дейзи. Она

племянница мистера Куропатта, того, что с маяка.

— Да, здравствуй, — промямлил Стэнли. — Рад познакомиться. — Он слегка заикался, щеки зарделись. Стэнли пожал девочке руку

— Привет, Стэнли, — ответила Дейзи с широкой улыбкой. — Я о тебе слышала. Прошлым летом меня здесь не было, вот я и решила навестить этот остров зимой. Мне очень жаль твоего дедушку Барта. Он был хороший человек.

— Дейзи частенько помогала мне прибираться. Верно, малышка? — вставила миссис Карелли.

— Да, Стэнли, этот дом мне хорошо знаком, — заявила Дейзи. Ему показалось, что она бросила на него понимающий взгляд — но даже если и так, взгляд этот был едва уловимым, и Стэнли решил, что ему это померещилось.

— Ага, понятно, — пробормотал Стэнли, не зная, что сказать.

— Но сейчас у меня новый помощник, да, Стэнли? — подмигнула ему миссис Карелли. — Правда, от него бывает мало толку в те дни, когда он валяется в кровати до вечера, потому что накануне всю ночь бродил по дому, — продолжила она и, проходя мимо, потрепала его по затылку.

«Тьфу ты», — чертыхнулся про себя Стэнли. Он уж думал, что его ночные похождения остались незамеченными. Он извинился и побрел наверх — привести в порядок растрепанные волосы.

— Эй, юный Баглз, не исчезай раньше времени! Нам нужны дрова! — крикнула ему вслед миссис Карелли. — Он хороший мальчик, — шепотом сообщила она Дейзи. — Просто он... гм... Просто он мальчишка, и этим всё сказано.

Да... Мальчишки есть мальчишки.

Пока Стэнли во дворе наполнял корзину дровами, из задней двери вышла Дейзи.

— Стэнли, я еще загляну, — пообещала она. — Была рада познакомиться. У тебя тут роскошный дом. — И она вразвалочку зашагала по тропинке, сунув руки в карманы.

— Да. Ой! Я тоже рад познакомиться, Дейзи. А-а-ай! Ой! Ой! — Стэнли уронил на ногу сначала полено, потом всю корзину, и дрова покатились по тропинке вдогонку его новой подруге.

— Ты не ушибся? — вежливо осведомилась у него Дейзи, подбирая дрова.

— Э, гм, нет. — Он улыбнулся, и оба смущенно хихикнули.

— Стэнли, ты мне понравился, — сказала девочка. — Ты прикольный. — И она вприпрыжку побежала в сторону гавани, к маяку.

Через час Стэнли растапливал камин. Дрова, которые он принес, горели жарко, и воспоминания о прошлой ночи улетели далеко-далеко. Стэнли даже сумел убедить себя, что всё это ему просто приснилось.

Но едва Стэнли поднял голову, как эти мысли тут же развеялись в пух и прах. Оказалось, в комнате он не один. У окна стоял, скрестив руки, дедушка Барт и нетерпеливо притопывал.

Призрак, разумеется, не мог произнести ни слова. Вместо этого он ткнул пальцем в надпись, едва различимую на оконном стекле.

МНЕ НУЖНА МОЯ ГОЛОВА

От одного только взгляда на адмирала Стрижа у Стэнли по спине побежали мурашки. При виде этого безголового призрака миссис Карелли хватил бы удар, в этом Стэнли не сомневался. Даже наткнувшись однажды на обыкновенного паука, она забилась в истерику.

Адмирал Стриж нетерпеливо прохаживался по комнате. Он заметил на каминной полке невытертую пыль и написал пальцем еще раз:

МНЕ НУЖНА МОЯ ГОЛОВА

Стэнли вспомнились пираты без пальцев, которые прошлым летом заставили его застрелить оборотня.

— Знаете что? Хотите, скажу? — воскликнул Стэнли, уперев руки в бока. — У всех у вас, кровожадных пиратов, одна общая беда: вечно вам чего-нибудь не хватает! — Он подбросил в камин еще одно полено.

Покойный родственник развел руками и пожал плечами. Потом отступил на шаг, споткнулся и стал падать, но на лету начал растворяться в воздухе. Через мгновение он опять исчез.

Стэнли бродил по окрестностям, спускаясь к гавани. Ему там нравилось. Он считал, что гуляет один, и вдруг, обернувшись, увидел, что перед глазами болтается половинка скелета дохлой рыбыны, а из-за нее озорно ухмыляется Дейзи.

— Проголодался? — поддразнила она.

— Нет, спасибо, я позавтракал, — натянуто ответил он.

Она швырнула рыбу на песок.

— Что-то ты сегодня слишком серьезен, — заявила она, внимательно вглядываясь в него. — Что стряслось?

— Ты хорошо знала адмирала Стрижа? — спросил он вместо ответа.

— Довольно неплохо, — сказала девчонка. — А что?

— Хотела бы снова повстречаться с ним?

— Пожалуй, да. Но, знаешь, вопрос какой-то, мягко говоря, странный. Вряд ли это возможно, правда?

— Не так уж невозможно, как ты думаешь, Дейзи. Я хочу кое-что тебе рассказать.

Дейзи с любопытством смотрела на него, ожидая продолжения.

— Ко мне приходил... адмирал Стриж.

Дейзи прищурилась, думая, что он шутит. Но, вглядевшись в лицо Стэнли, поняла, что он говорит серьезно.

— Я в Свечкинс-Холле видела немало удивительного, Стэнли, но призрака... ни разу.

— А вот я видел, и это был адмирал Стриж, — заверил ее Стэнли.

— И чего же он хотел? — спросила Дейзи.

Стэнли заметил, что она слегка дрожит, но она заявила, что просто замерзла и ни капельки не боится.

— Говорят, привидения появляются тогда, когда их души не могут найти упокоения! — сказала она. — Наверное, Стэнли, ему что-то нужно.

— Да. Его голова.

Дейзи всмотрелась в него еще внимательнее, и Стэнли глазом моргнуть не успел, как всё ей выложил.

— Да, история необыкновенная, — признала девочка. — Но если тебе нужна моя помощь, можешь на меня рассчитывать.

Стэнли поблагодарил ее, мимолетно улыбнулся и опустил глаза. Они пошли дальше. С их приближением морские птицы разлетались. Ребята остановились посмотреть, как рыбаки снимают парус с большой лодки.

— Тут скучно не бывает, правда? — с улыбкой сказал Стэнли, нарушив молчание.

— Да, особенно когда приезжаешь ты! — рассмеялась девчонка и пустилась бежать.

Почти весь день они весело гуляли по пляжу, брызгали друг в друга водой из лужиц между камнями, а Стэнли гонялся за Дейзи, щекоча ее длинными прядями водорослей. Потом они направились к маяку, и Стэнли зашел поздороваться с мистером и миссис Куропатт. Ушел он с полным ящиком мерлангов — подарком для миссис Карелли.

Дейзи проводила его до дверей, и они долго стояли, глядя на гавань.

Стэнли дурачился, разговаривал тоненьким голоском и строил умопомрачительные гримасы. Он надел себе на голову крышку от ящика и салютовал ею, как шляпой, приветствуя Дейзи:

— Слушаюсь, капитан! Я вернусь домой и непременно зайду сюда в течение ближайших двадцати четырех часов. Разрешите отбыть, сэр?

— Разрешаю, капрал Баглз, — воскликнула она и, не выдержав, расхохоталась. Стэнли ушел строевым шагом, на ходу роняя рыбу и отгоняя чаек.

Воины шли и шли, по колено увязая в снегу, шли сквозь зловещую мглу ледяных ущелий. Свирепая метель обдувала их обветренные лица, холодный ветер развеивал полы длинных плащей, но они ничего не чувствовали. Ничего, кроме желания завладеть тем, что они считали по праву своим, и завладеть как можно скорее.

Когда Стэнли вернулся домой, миссис Карелли хозяйничала в коридоре, где висела щука.

— Ну и грязища тут! В этом доме уборки хватит еще на тысячу лет! Сегодня вечером ужин приготовишь ты, молодой человек, а я займусь делами. Благодарю вас. — Она

обмахнула витрину со шукой длинным веничком из перьев, стряхивая толстые пласты пыли.

Потом отступила на шаг и хмуро взгляделась в витрину.

— Знаешь, малыш, мне кажется, пора избавиться от всех этих старых украшений.

Стэнли замер и в ужасе уставился на нее.

— Вот, ты только посмотри. Ну для чего нужна эта безобразная, старая, пыльная дохлая рыбина? Да ее давно пора отправить на заслуженный отдых! Что скажешь, Стэнли? Отправим ее поплавать?

— О, НЕТ! НЕТ! НИ ЗА ЧТО! Гм... потому что... потому что она мне очень нравится, — пропищал Стэнли.

— Боже мой, Стэнли! Я задела болезненную точку? Вот уж не догадывалась, что ты так привязан к этой старой треске.

— Щуке.

— Прошу прощения?

— Это щука, миссис Карелли. И при этом очень красивый экземпляр, и я был бы рад оставить его, если вы не возражаете, — упрасивал он.

— Хорошо, хорошо, — ответила миссис Карелли. — А теперь спустись с небес на землю и иди надевай фартук.

И только позже, намного позже Стэнли выпал случай снова остаться со щукой наедине, и он ждал этой возможности с нетерпением. Он стоял перед щукой, восхищаясь протертым стеклом витрины, и вдруг рыба заговорила:

— А, юный мастер Баглз! Вижу, тебе снова необходима моя помощь. А может быть, ты, как и твоя домоправительница, всего лишь хочешь поиздеваться над моим внешним видом.

— Ох... Прошу прощения за миссис Карелли. Я уверен, она не желала тебе ничего плохого, — пояснил Стэнли.

— Ладно, забудем. Она вытерла пыль со стекла и улучшила мне обзор, за это я ее прощаю.

— Мне
нужна твоя

помощь, — начал Стэнли. — Мне два раза наносил визиты адмирал Стриж, которого, я знаю, ты послала мне на помощь. Но у него нет головы.

— Да, конечно. Начнем по порядку, мой милый мальчик, начнем по порядку. Я чувствую, мне нужно сделать небольшое отступление. Позволь объяснить. Несчастный адмирал Стриж быстро понял, как себя чувствует существо, оказавшееся жертвой хищника — точно так же чувствовала себя я, когда он вы-

тащил меня из озера и
выпотрошил. Но я не держу
на него зла и хочу помочь
тебе, Стэнли. Тебе нужен
твой дедушка, а ему
1. ...на его голова.
Но этот бедный
старый кумпол

покоится на дне ручья Крэмpton-Спрингс. Там очень глубоко и опасно, но я знаю одного отличного пловца, который мог бы нырнуть в темные воды и спасти несчастного утопленника.

— Это... ты сама?

— Да, Стэнли. У тебя разум как у гения. Всегда обгоняешь чужую мысль.

Стэнли почесал голову. Как может щука плавать, если она не живая? Но, с другой стороны, как может щука говорить, если она не живая? Ему не хотелось задавать непочтительных вопросов, несчастная рыба и так выслушала сегодня немало оскорблений.

И вместо этого Стэнли спросил:

— Ты говорила, мне нужно бояться Штормоносцев, которые идут сюда? — Он решил воспользоваться случаем и порасспросить щуку как можно подробнее.

— Да, Стэнли. Да, их нужно бояться, потому что они идут сюда. Сквозь дождь, снег и ветер, по горам и долинам. Они прошли немало миль, не зная ни отдыха, ни покоя. День и ночь они бесстрашно продвигаются вперед.

— И что это значит?

— Пожалуй, лучше всего тебе это объяснил бы твой покойный дедушка. Но давай сначала раздобудем его голову. Я предпочитаю плавать по утрам. Например, завтра. Спасибо, Стэнли. Увидимся.

Щука приняла решение, и Стэнли не отважился спорить.

Завтрашний день обещает быть интересным.

А за окном холод крепко стиснул Крэмington-Рок своей костлявой рукой. Стэнли посмотрел в окно спальни. Стекла были разрисованы морозным узором, а из щелей тянуло ледяным сквозняком. По особому сумраку в воздухе Стэнли почувствовал, что вот-вот пойдет сильный снег; а где-то вдалеке уже бушевала метель.

И эта метель несла с собой что-то страшное.

Стэнли знал, что завтра утром ему предстоит встать рано, и одно это само по себе могло бы лишить его спокойного сна, не говоря уже о прочих невзгодах и бедах. На следующей встрече с Дейзи ему будет о чем рассказать. И он понимал, что она вряд ли поверит хоть одному его слову.

В шесть часов утра, в крошечной темноте, он развинтил витрину со шукой и осторожно поставил ящик на пол.

Теперь надо заняться самой шукой. Стэнли было боязно прикасаться к ней, и еще он волновался за сохранность ибиса. Он понимал, что не должен больше прикасаться к амулету. Но, едва он задумался об этом, шука заговорила:

— Возьми на кухне щипцы, Стэнли, и осторожно достань из меня амулет. Положи его

под оторванную половицу, которая находится прямо подо мной. Не бойся. Я в тебя верю.

У Стэнли на душе полегчало. Щука в него верила. Но, возясь с половицами, он обнаружил, что ни одна из них не поднимается. Он в сердцах помчался на кухню, взял щипцы и острый нож. Им он подцепил край половицы.

— Правильно, — подбодрила его щука. — Амулету там ничего не сделается. Мы же не хотим воззвать к жизни всех негодяев отсюда до края света. Если начнется их пробуждение, можешь попрощаться со всем, что тебе дорого.

Стэнли, держа щипцы в руке, внимательно слушал щуку. Он ничего не понимал в таких вещах, как пробуждение негодяев.

— У тебя смущенный вид, юный Стэнли, — продолжила щука. — Не теряйся. Это очень просто. Когда ты держал ибиса в руке, над Землей прокатилась еле заметная дрожь. Но если этот амулет коснется воды, чудовищная вибрация сотрясет весь мир, разбудит мертвых и похороненных, и тебе придется вести бой не на жизнь, а на смерть.

Стэнли слушал ее с широко распахнутыми глазами, не веря своим ушам, но в душе понимал, что щука всегда говорила ему правду. К горлу подступил комок; он слотнул его.

— Возьми меня на руки, и пойдем делать то, для чего ты сюда пришел, — велела щука.

Стэнли подхватил щуку левой рукой под брюхо, а правую положил ей на спину, прямо перед большим плавником. Сначала было неудобно, но потом щука, повертевшись, устроилась поустойчивее.

Да, ощущение было странное. Огромная рыбина почему-то действовала на него гипнотически, и Стэнли почувствовал, что у него подкашиваются коленки.

— Выше голову, юный герой! — приказала щука.

Стэнли собрался с мыслями и осторожно направился к кухонной двери. Рыба была тяжелой, и ему вспомнилась надпись на витрине: «Чучело щуки весом 22 фунта, пойманной адмиралом Бартоломью Стрижом в ручье Крэмлгтон-Спрингс, 1827 год». И дорога к озеру показалась ему очень длинной.

Едва Стэнли приоткрыл дверь, как в лицо ему ударил порыв ледяного ветра. Мальчик вышел навстречу раннему утру, низко опустив укутанную шарфом голову, и с трудом натянул перчатки, стараясь при этом не выронить тяжелую, скользкую щуку. Он побрел по заинде-

вевшему газону к воротам, оставляя за собой на белой изморози цепочку следов, и вышел на пустошь.

На ходу он запел, пытаясь приободриться. От щуки по телу разливалось удивительное ощущение: она словно согревала его, но с каждым шагом становилась всё тяжелее и тяжелее.

Вскоре они добрались до старой водяной мельницы, потом пересекли дощатый мостик, и тогда Стэнли остановился передохнуть у придорожного камня.

— Ты хорошо справляешься, Стэнли. Понимаю, тебе зябко, хотя сама я не ощущаю холода. — Щука заволновалась, у нее защекотало в животе. Рыбе страшно хотелось в воду.

Стэнли не ответил. Он сидел, переводя дыхание. Он только погладил щуку по голове, давая понять, что услышал ее, потом поднялся и побрел дальше.

К несчастью, отсюда дорога всё время шла в гору.

Путь занял минут сорок по промозглому холоду, хотя в летний день Стэнли добежал бы и за десять. Наконец он очутился на берегу озера.

— О, вот я и снова дома! — воскликнула щука, и на миг Стэнли засомневался, стоит ли отпускать ее в воду. Но он проделал весь этот путь не затем, чтобы отступить в последнюю минуту, и поэтому скрепя сердце подошел к самому краю озера.

— Только когда будешь готов, Стэнли. Когда будешь готов.

Громадная рыба выскользнула у него из рук и с плеском погрузилась в ледяную жижу. Плеснула в воздухе длинным хвостом и, рассекая воду, словно меч, ушла в темные глубины.

Стэнли сел и стал ждать. Казалось, прошло много часов. Он чувствовал, как концы его длинных волос смерзаются ледяными комьями, смотрел, как над морем медленно разгорается заря.

А щука в глубине озера наслаждалась жизнью. О, какое блаженство! «Остаться бы тут навсегда», — думала она. Плавать среди камышей гораздо приятнее, чем висеть на стене в пыльной стеклянной витрине.

Она петляла среди струящихся прядями подводных растений, и с ее дороги стремглав улепетывала мелкая водная живность. О да,

они ее боялись. В былые времена она занимала тут весьма заметное место. Ее почитали и уважали. Посмел бы кто-нибудь обозвать ее треской! Все здешние обитатели понимали, с кем имеют дело, и только это помогало им оставаться в живых.

Потом щука устремилась в глубину. Пора приниматься за поиски. Она знала, что голова

адмирала Стрижа должна лежать где-то на дне, среди камней и гальки, а ее волосы струятся, колыхаемые потоками воды. И вдруг в темноте мелькнуло молочно-белое лицо адмирала. В глубине души щуке хотелось оставить эту голову там, где она лежит, уплыть подальше и начать новую жизнь среди камышей. Но она понимала: Стэнли без нее пропадет.

Щука зажала зубами длинную прядь тонких седых волос. Потом резко дернула, всколыхнув придонный ил, и устремилась вверх, навстречу бледному утреннему свету.

Она вернулась.

Стэнли сидел и ждал, и вдруг из воды показались острая морда и стеклянные глаза щуки. Рыба стремительно, как ракета, выскочила из воды и плюхнулась — ШМЯК! — прямо на руки Стэнли, чуть не сбив его с ног.

Между щучьими зубами висело что-то серое, мокрое, косматое. Оно покачивалось из стороны в сторону, разбрызгивая холодную воду. Сначала Стэнли никак не мог понять, что

это такое, но, приглядевшись, опознал в странном предмете голову адмирала Стрижа.

Стараясь не вглядываться в нее, Стэнли зашагал обратно. Ему не терпелось поскорее разделиться с этой страшной задачей. Дойдя до водяной мельницы, он собрался с духом и бросил быстрый взгляд на лицо адмирала. Глаза были закрыты, и ему показалось, что голова сменила цвет со снежно-белого на розовато-лиловый. У Стэнли чесался язык сказать адмиралу Стрижу, что он стал выглядеть гораздо лучше.

Стэнли постепенно приходил в себя и даже стал на ходу мурлыкать песенку. Но вдруг ему начал подпевать какой-то

голос, раздававшийся поблизости. Кто же это мог быть? Стэнли остановился и осмотрелся. Уже почти рассвело, но он никого не увидел.

Стэнли снова запел, и голос опять подхватил мелодию. Стэнли остановился и опустил взгляд. Оказывается, голос принадлежал адмиралу Стрижу. Это он вдохновенно подпевал Стэнли. Адмирал зажмурил глаза, постепенно привыкая к свету. Шука не могла раскрыть рот, потому что иначе она выронила бы голову, но тоже стала тихонько выводить мелодию сквозь стиснутые зубы.

Стэнли понял, что, несмотря на нелепость этого диковинного концерта, обязан продолжать, и, хоть его голос натянуто дрожал, все трое запели довольно слаженно, наполнив морозный утренний воздух приятными мелодичными звуками.

Но, едва они пересекли лужайку, как пение внезапно оборвалось: дорогу им преградила озадаченная миссис Карелли. Она открыла дверь, увидев Стэнли, и стояла, почесывая затылок.

— Ради всего святого, Стэнли, когда я говорила «отправим ее поплавать», я имела в виду совсем не это! Куда ты таскал эту рыбину? И почему, скажи на милость, дурачок, ты встал с постели в такой ранний час?

Ты же мог простудиться насмерть. Я ведь и без того поняла, что ты не захочешь выбрасывать эту рыбу.

Она постепенно забыла о Стэнли и принялась разговаривать сама с собой, и Стэнли перестал слушать. Он был занят тем,

что старательно прятал голову адмирала Стрижа под курткой. Он понимал, что миссис Карелли за свою жизнь повидала немало интересного, но зрелище головы дедушки Барта наверняка явилось бы для нее настоящим ударом.

— И зачем ты тащил эту тяжесть в такую даль, к самому морю, а потом приволок обратно? И почему вошел через заднюю калитку?

И так далее, и тому подобное. Стэнли был рад, что за болтовней миссис Карелли не замечает голову дедушки Барта.

— Гм, миссис Карелли! Простите, можно мне войти? — осведомился он. — Здесь очень холодно.

— Входи, — разрешила она. — Повесь свою драгоценную треску обратно на стену и больше о ней не заикайся, хорошо? Нам сейчас не до всякой ерунды, ты согласен, Стэнли? Положи

ее в ящик, а я приготовлю позавтракать. Проголодался?

— Да, — ответил Стэнли. Едва опасность миновала, он юркнул наверх к себе в комнату и сунул адмиральскую голову под кровать. Мальчик положил шуку в витрину, поблагодарил ее, потом пошел завтракать.

Спустившись в кухню, он наткнулся на внимательный взгляд миссис Карелли. Она, видимо, спрашивала себя, не заболел ли он. Пока Стэнли уплетал горячую овсянку, изо всех сил убеждая миссис Карелли, что он вполне нормален, в кухню не торопясь вошел адмирал Стриж. Он встал за спиной у миссис Карелли и начал прилаживать голову к пухлому приземистому туловищу. Как и на картине, голова адмирала низко погрузилась в плечи, и казалось, что шеи у него вообще нет. Стэнли в ужасе глядел на это зрелище, забыв

донести ложку до рта. Он впервые увидел своего двоюродного дедушку целиком.

Адмирал Стриж мял свою голову и так и эдак, покачивал, крутил. Стэнли поморщился.

— Что с тобой стряслось, Стэнли? Куда ты смотришь? — поинтересовалась миссис Карелли.

Но едва она обернулась, как адмирал Стриж тихонько вышел в коридор и скрылся из виду.

— Э... гм... овсянка слишком горячая.
Простите... я... гм... — промямлил Стэнли.

— Молодой человек, что-то я за тебя беспокоюсь, — продолжала миссис Карелли. — Мне кажется, в такую погоду ты всё-таки что-то подхватил.

Тут дедушка появился опять. Он погляделся в маленькое зеркальце у дверей, поправил галстук. Кажется, он остался доволен своим видом: должно быть, был рад снова установить голову на свое законное место.

— Может, показать тебя врачу? Твоя мама будет недовольна, если решит, что я плохо за тобой присматривала!

За разговором миссис Карелли деловито сновала вокруг стола. Она была не из тех, кто может долго сохранять неподвижность.

— Со мной всё хорошо, — попытался убедить ее Стэнли. — Просто мне нужно немного

отдохнуть. Жизнь в Крэмpton-Роке сильно отличается от той, к какой я привык. — Он в молчании доел овсянку, глядя, как адмирал Стриж медленно растворяется в воздухе. Но мальчик знал, что очень скоро снова увидит дедушку.

Немного позже Стэнли тщательно высушил щуку и хорошенько почистил ее, так что она заблестела, как новенькая. Потом с величайшей осторожностью положил на место ибиса.

— Знаешь что, Стэнли? — сказала щука, едва он вставил ей в горло щипцы. — Сегодня я замечательно провела день. Я уже успела забыть, как это здорово — плавать среди водорослей, ощущать, как струи воды нежно касаются чешуи. Вот что такое настоящая жизнь. Давай когда-нибудь сделаем это еще раз!

И щука уснула.

— Слушай внимательно, Дейзи, это очень важно. Со вчерашнего дня произошло очень многое.

В тот день Стэнли и Дейзи сидели в гостиной, глядя на гавань. Стэнли не терпелось рассказать девочке о своих утренних приключениях со щукой и адмиралом Стрижом. В камине жарко горел огонь, ребята сидели

у окна и как зачарованные глядели на крупные белые снежинки, тучами порхающие над бухтой. В углах оконных створок намело небольшие белые сугробики.

Дрожащим от волнения голосом Стэнли начал рассказ.

Он понимал, что не сразу сумеет убедить подругу, что всё это — правда.

Но Дейзи не слушала его. Взгляд ее широко распахнутых глаз устремился куда-то поверх его головы, в сторону камина. От изумления она не могла произнести ни слова и лишь кивком головы указала туда.

Стэнли обернулся и увидел: перед ярко пылающим камином, на фоне пляшущих языков пламени стоит адмирал Стриж.

Призрак подошел к окну, улыбнулся и пожал Стэнли руку. Потом впервые заговорил:

— Благодарю тебя, Стэнли, за всё, что ты для меня сделал. Я очень многим обязан тебе. Я рад наконец-то встретиться с тобой и сожалею, что вверг тебя в эти неприятности. Ты проявил больше храбрости, чем я видел за всю свою жизнь в самых бывалых моряках.

Голос у адмирала был низкий и, как сказала бы мама, хорошо поставленный. «Не такой, какого можно ожидать у кровожадного пирата», — подумал Стэнли. Сейчас дедушкино лицо стало совсем другим, приобретя почти нормальный цвет, хотя Стэнли не был уверен, что это уж так нормально для призрака.

Адмирал Стриж обернулся к Дейзи:

— Дейзи, рад снова тебя видеть. Я знаю, у тебя доброе сердце. Стэнли понадобится твоя помощь, а в тебе скрыто столько смелости, сколько ты даже не подозреваешь.

Дейзи улыбнулась ему и, хоть ее и пробирала легкая дрожь, вдруг почувствовала, что совсем не боится стоящего перед ней призрака.

Адмирал прошелся по комнате. Дейзи и Стэнли испуганно переглянулись, не зная, что сказать.

— Тебе известно, Стэнли, что нынешняя буря не вполне обычная? — заговорил призрак, подходя к окну.

— Гм, честно говоря, нет. Точнее, я, конечно, понимаю, что метель будет сильная, но... пожалуй, вот и всё, — признался Стэнли.

— Ну, можно сказать так: тучи, собирающиеся над океаном, принесут нам не только снег. — Адмирал подошел ближе. — Эта буря, Стэнли, несет в себе знак. Она сообщает нам о том, что сюда приближается самый кровавый, самый смертоносный призрак, какой существует в пиратском мире. Если в твоей встрече с Флинном и старыми буканьерами есть хоть одна добрая искорка, то она заключается в том, что ты отчасти подготовился к встрече с Бастабеллом Глухарисом. И можешь не сомневаться, что его сопровождает Скворец Маккормик.

Стэнли содрогнулся. Эти имена звучали зловеще. Он затаил дыхание, ожидая, что дедушка Барт продолжит рассказ.

— Видишь ли, Стэнли, этот ибис за долгие годы натворил немало бед. В некотором роде мне без него было бы даже лучше. Однако я повел себя как глупец. Бастабелл Глухарис — так звали человека, у которого я отобрал этот амулет. Но это была лишь одна из битв в долгой веренище раздоров, растянувшейся на много лет. Каждый считает, Стэнли, что этот амулет принадлежит ему. Но дело в том, что когда-то он и в самом деле был собственностью нашей семьи. Моей семьи. И твоей. Когда-то я и впрямь был офицером военного флота, но при нападении пиратов получил жестокие раны, и военное ведомство отказало мне в помощи. Я обозлился на весь мир, стал одним из тех разбойников, которых раньше презирал. Вряд ли вам, ребята, придется по душе мой

рассказ. Знайте: Глухарис и Маккормик были Штормоносцами. Когда-то они считались хорошими, добрыми моряками, занимались торговлей, перевозили товары в Южную Америку и обратно. Но потом им в руки попал ибис, и жгучее желание оставить его себе сыграло с ними злую шутку. Они стали грозными, кровожадными пиратами, но в конце концов мне всё же удалось отобрать у них амулет.

— Как? — быстро спросила Дейзи.

— Ну, скажем так: хоть они великолепно владели саблями, я оказался сильнее. Я настиг их в Норвегии, куда они сбежали, спасаясь от целой своры негодяев, которым не терпелось завладеть ибисом. Там я и зарубил их обоих, прямо на снегу, забрал то, что по праву принадлежало мне, и оставил разбойников покоиться в их ледяных могилах. Там они и лежали, пока ты, Стэнли, не разбудил их.

— Я? Ах да, конечно, я знаю. Мне очень жаль, что так получилось. Теперь я понимаю: в тот миг, когда я коснулся ибиса, случилось нечто, от чего мертвые пробудились.

— Верно. Поэтому надо быть осторожными, храбрый юноша. Ибиса следует оставить там, где он лежит, в надежном месте, и не прикасаться к нему. Не хватало еще, чтобы пробудились все остальные мертвецы на свете. А теперь наша задача, Стэнли, и твоя тоже, Дейзи, такова: тщательно подготовиться к визиту Штормоносцев. Нам предстоит жестокая битва! — объявил он, похлопывая по рукояти длинной тонкой сабли, висевшей в ножнах у него на боку.

Потом, уже не в первый раз, он медленно растаял в темноте.

У Стэнли больше не было нужды убеждать Дейзи в том, что адмирал Стриж существует.

Они подошли к двери, тихо переговариваясь, и Дейзи побежала к маяку, пока еще не стемнело.

Ночью Стэнли встал с кровати, подошел к окну и долго глядел на море. Густо падал снег, и в причудливом узоре белых хлопьев на фоне черного неба было что-то зловещее.

Над горизонтом появился едва различимый мерцающий вихрь.

Наутро землю укутал густой снег. Рыбацкие лодки стояли привязанными на берегу, и Стэнли вдруг захотелось хоть раз полюбоваться живописным островом Крэмington-Рок, не тревожась о том, что за углом его подстерегают неведомые опасности.

Несмотря на волнение, Стэнли не смог удержаться и решил порезвиться в снегу.

Он побежал через холм к тому месту, где стояла городская виселица. На ней, как и в прошлый его приезд, в железной клетке болтался скелет. Череп несчастного был украшен комком снега, напоминающего горку взбитых сливок, и вид у него был такой залихватский, что Стэнли невольно рассмеялся.

Из маяка вышла Дейзи. Она была укутана шарфом до самых глаз; высоко взметая снег, она подбежала к Стэнли. Ребята, хохоча, принялись играть в снежки.

Вконец запыхавшись, они пошли в гавань и забрались в каюту одной из рыбацких лодок, где было сухо. Они дышали на руки, чтобы согреться. Передохнув немного, Стэнли напомнил девочке о Штормоносцах.

— Они скоро придут сюда, — сообщил он. — Дедушка Барт прав, мне понадобится твоя помощь. Надеюсь, Дейзи, ты готова?

— Пожалуй, да, — отозвалась она. — Но не нравятся мне эти Глухарис и Маккормик.

— Мне тоже, — пожал плечами Стэнли. — Пойдем, — сказал он, безуспешно пытаясь забыть обо всех невзгодах. — Поиграем в салки на пустоши.

Они разыскали вокруг заброшенной водяной мельницы несколько старых деревянных панелей и стали кататься на них с горки. Катались, пока снова не начало темнеть. Наохотались они так, что у обоих заболели

животы. Едва они собрались домой, как вдруг Дейзи, лежа на животе, рыбкой въехала в подлесок. Ей в лодыжку что-то впилося, она вскрикнула от боли. Девочка села, взяла в руки острую колючку и внимательно рассмотрела ее.

Стэнли подошел ближе и широко распахнул глаза.

— Это же зуб! — воскликнул он.

— Овечий? — спросила Дейзи.

— Нет, — ответил Стэнли. — Это клык. К тому же для овцы он явно великоват.

Она протянула ему находку. Стэнли взял ее двумя пальцами и пригляделся.

— Знаешь что, Дейзи? Мне кажется, ты нашла очень важную вещь, — заявил он. — Этот зуб такой большой, что мог вырасти

только в пасти нашего друга волка. Нам повезло, — улыбнулся он.

Зуб был длинный, острый и жемчужно-белый.

— Кто нашел, тот и взял, — сказал он. — На, не теряй. — Он осторожно протянул ей зуб. Она завернула его в дубовый лист и положила в карман. Стэнли встал.

Ветер становился всё сильнее и сильнее, и разгуливать в такую погоду по открытой пустоши явно не рекомендовалось. Ребята поняли, что, если они не поторопятся домой, могут быть крупные неприятности. В плохую погоду пустошь была местом убийственным, а они забрели чересчур далеко. Ребята обратили взоры в сторону дома.

Пробираясь сквозь пургу, они вдруг услышали за спиной странный скрип и потрескивание. Ребята оглянулись и увидели, что их до-

гоняет большая черная карета с распахнутой дверью.

— Садитесь скорее, дорогие мои, а не то вас в два счета заметет, — послышался голос.

Стэнли и Дейзи были бы рады поскорее убраться с холода, но всё же заколебались. Внутри кареты было темно, хоть глаз выколи, и в лицо ребятам пахло затхлым зловонием.

— Да, ребятки, на этот раз вам повезло. Угораздило же вас выйти из дома в такую пургу! Скажите спасибо, что вам на пути попались мы с моим другом.

Странное дело — обычно по пустоши кареты никогда не разъезжали. Стэнли решил, что должен отказаться от приглашения. Он с трудом различил лицо человека, сидевшего внутри. Широкое, бородатое. К его спине было что-то пристегнуто, и казалось, на сиденье он чувствует себя очень неудобно. Вон, совсем

затолкал своего приятеля в угол. Голос у незнакомца был низкий и гулкий, однако при этом почему-то мягкий.

— Садитесь, садитесь, друзья мои. Глупо было бы в такую погоду брести домой в одиночку, — говорил незнакомец, а карета раска-

чивалась под ударами свирепого ветра. В окна уже стал забиваться снег.

Стэнли почувствовал в голосе незнакомца нотку раздражения, и это еще сильнее убедило его, что принимать приглашение было бы неразумно.

— Большое спасибо, сэр, но мы уже почти дошли до дома. Мы и сами справимся.

— До Свечкинс-Холла путь неблизкий. Даже отсюда, — настаивал бородач. — Смелей, запрыгивайте.

— Откуда вы знаете, что мы направляемся в Свечкинс-Холл?

— Мой милый мальчик, старый морской волк вроде меня ничего не упускает из виду, — ответил незнакомец. — Ты юный Баглз, верно? Разве не ты унаследовал это имение от твоего двоюродного дедушки? Он был отличным моряком, Стэнли. Безупречный послужной список. Блестящий фехтовальщик. А кто эта милая крошка?

— Дейзи, — робко ответила девочка. — Дейзи Куропатт. Я живу на маяке у дяди.

— Ах да, конечно, у доброго старого мистера Куропатта. Отлично, отлично. Мы попали

в замечательную компанию! — Но человек, сидевший рядом с бородачом, по-прежнему не издавал ни звука.

— Э... Простите, сэр, как вас зовут? — вежливо спросил Стэнли.

— О, не пройдет и нескольких часов, как ты хорошо узнаешь меня, юный Баглз. Я не стану называть своего имени до нашей следующей встречи, чтобы тебе не наскучило его слушать, — откликнулся незнакомец и раскатисто засмеялся. Потом распахнул дверь пошире и протянул ребятам руку, приглашая войти.

Стэнли это не понравилось. Уж слишком рьяно этот тип их уговаривал.

— Гм... спасибо, сэр. Вы очень любезны, но... — Он захлопнул дверь и повернул ручку, запирая замок. В этот миг из-за двери кареты вырвался порыв снежного ветра. На двери обрисовалась табличка с гербом. Табличка была

изысканно украшена, но не скрывала того, что на гербе изображались череп и кости. А под ними вились слова:

«Глухарис и Маккормик»

Стэнли в ужасе отпрянул, неуклюже схватил Дейзи за руку и потащил ее прочь, под надежную защиту ревущего белого ветра. Он был уверен, что незнакомец распахнет

дверцу кареты и погонится за ним, но никакими силами не мог заставить себя обернуться.

Когда, наконец, ребята, тяжело дыша, добрались до дома, черная карета уже ждала у каменных колонн в конце подъездной дорожки.

— Это они! — вскричала Дейзи.

Послышались голоса. Близкие, недовольные. Стэнли не сомневался — это разговаривали Глухарис и Маккормик. Один сердито кричал на другого, и вскоре стало слышно, как они спорят друг с другом, решая, как лучше разделиться с детьми.

Пришла очередь Дейзи показывать дорогу. Она взяла Стэнли за руку, они обогнули дом с задней стороны, тихонько проскользнули в садовую калитку и пошли по лужайке. Задняя дверь оказалась заперта.

— Скорее, — прошептала Дейзи. — Сюда. — Она приподняла небольшую дверцу, похожую на люк, возле стены дома и втокнула Стэнли в проем. Ребята съехали по короткому желобу и свалились на груду дров и угля.

— Где мы? — в замешательстве спросил Стэнли.

— Это старая топливная кладовка, — объяснила Дейзи и пригладила волосы. — Она не используется с тех пор, как адмирал Стриж перекрыл доступ к задней части дома. Однако очень удобная вещь — отсюда можно попасть прямо в кухню. Как хорошо, что люк был открыт! Потяни-ка за этот засов, — велела она.

Стэнли удивленно посмотрел на девочку. Она знала дом гораздо лучше, чем он. «До чего же огромный этот особняк, — сказал он себе, — как много еще в нем надо обследовать. Только бы найти время!»

Они прокрались в дом, оставляя измазанные сажей мокрые следы, осторожно пробрались к окну и посмотрели. И едва успели заметить злобещий черный экипаж — в тот же миг он скрылся из виду.

На некоторое время угроза миновала.

От всех этих забот и тревог у Стэнли голова шла кругом. Лишние хлопоты были ему совершенно ни к чему. Однако, переступив порог вестибюля, он тотчас же наткнулся на миссис Карелли. В руках она держала несколько банок краски и связку новеньких кистей.

— Вот этим ты и займешься, молодой человек, — окликнула она его. — Мистер Куропатт

только что зашел за Дейзи и увел ее домой, так что я решила спасти тебя от скуки.

— От скуки! — ахнул Стэнли. Он сейчас дорого бы дал за возможность немного поскучать.

Стэнли не терпелось рассказать адмиралу Стрижу, если он, конечно, появится, о том, что он столкнулся нос к носу с Бастабеллом Глухарисом и Скворцом Маккормиком.

В тот вечер он сидел у теплого очага с миссис Карелли. Она накормила его вкусным ужином, и он немного согрелся после приключений на пустоши, однако так устал, что у него не было никаких сил думать о пиратах и прочей ерунде.

И вдруг рядом с миссис Карелли появился адмирал Стриж. Она пребывала в блаженном неведении, сидела, закрыв глаза и сцепив руки на животе, и грелась у очага.

— Поздравляю, Стэнли! — начал адмирал. — Сдается мне, ты уже успел столкнуться с нашими дорогими друзьями. По правде сказать, ты заставил меня поволноваться. Хотя, должен признать, ты был на высоте.

Стэнли не сводил глаз с миссис Карелли. Ее грудь медленно вздымалась и опадала. Она задремала.

— Это и вправду были они? — шепотом спросил он.

— Да. Совершенно верно, — подтвердил призрак, приподняв бровь.

— Но он вел себя вполне дружелюбно. Совсем не так, как я ожидал.

— Конечно, дружелюбно, Стэнли! Еще бы! Вот так-то они и заманивают в ловушку маленьких простаков. «Заходи в гости, сказал паук мухе». Сдается мне, когда ты впервые увидел меня, я тоже был совсем не таким, как ты ожидал?

— Пожалуй, да, — ответил Стэнли, глядя себе под ноги.

— Тогда учись на своих ошибках. Нельзя полагаться на свое предвзятое мнение. Оно может тебя обмануть. Мистер Глухарис — скользкий тип. У него свой способ вести дела, весьма отличный от способов Флинна и его друзей. А теперь, если позволишь, я пойду попрактикуюсь в фехтовании.

— Погодите! — воскликнул Стэнли. Ему хотелось поподробнее расспросить дедушку. Но призрак уже исчез.

Тут миссис Карелли открыла один глаз, и слышался ее голос:

— Стэнли, ты что, разговаривал сам с собой? Надо как можно скорее показать тебя доктору Пиблзу. Боюсь, малыш, у тебя лихорадка.

— Не надо! — воскликнул Стэнли. — Я здоров.

Быстро опустилась ночь. Снег и ветер не прекращались ни на минуту, температура упала еще ниже.

Эта ночь была самой страшной на памяти Стэнли. Даже хуже, чем та, когда его вынудили идти на пустошь и сражаться с оборотнем.

За окном намело такие высокие сугробы, каких Стэнли никогда не видывал. Они карабкались вверх по стенам, укутывая дома почти до самой крыши, забивались во все углы, заматали улицы и переулки.

Стэнли смотрел на метель из окна своей спальни. Свет уже погас, время было позднее. Из спальни миссис Карелли доносился раскатистый храп, возвещающая, что домоправительница крепко спит.

В темноте казалось, что жители покинули Крэмpton-Рок. На сторожевые вышки уже давно никто не поднимался.

Стэнли почувствовал, что сзади него кто-то стоит. Обернувшись, он увидел, что у него на постели сидит адмирал Стриж.

— Что вы подкрадываетесь на цыпочках! — завизжал Стэнли. — Вы меня чуть до смерти не напугали. Я думал, это они.

Адмирал Стриж подался вперед и встал.

— Послушай меня, Стэнли, послушай внимательно. Может случиться, после этого вечера ты меня больше не увидишь.

— Прошу прощения?

— Сегодня я вступаю в бой в защиту того, что принадлежит тебе и нашей семье. Бастабелл Глухарис находится в пути сюда, и ему нужно только одно. Стэнли, мы не должны этого допустить. Пройдет совсем немного времени, он явится сюда, я откажусь отдать ибиса и вступаю в смертельную схватку с моим злейшим врагом. Я уже убил его однажды,

но сейчас хочу подготовить тебя на случай, если эту битву я проиграю. Когда один призрак убивает другого, тот умирает навсегда. Так устроен мир. Я ничего не могу изменить.

— Какой ужас! — ахнул Стэнли. — Давайте лучше отдадим ему этого ибиса и заживем в Крэмптон-Роке в мире и покое. Не надо вам драться. Давайте решим эту проблему раз и навсегда. Просто отдадим ему ибиса, и всё.

— НИ ЗА ЧТО! — пропыхтел адмирал. — Никто не нагонит на меня столько страха, чтобы я сдался без боя.

И Стэнли на миг увидел в своем дедушке бравого бесстрашного пирата, каким он был когда-то давным-давно.

— Пойдем, Стэнли. Как я уже сказал, я хочу подготовить тебя на случай, если со мной что-нибудь случится. Следуй за мной.

Стэнли побрел за дедушкой по лестнице, и через мгновение они опять стояли перед щукой.

— Надеюсь, у адмирала Стрижа хватит ума не брать в руки драгоценного ибиса? — послышался голос щуки.

— Стэнли, принеси мне, пожалуйста, щипцы. Они лежат на кухне в ящике, — попросил адмирал Стриж.

Стэнли послушался адмирала, а когда вернулся, увидел, что витрина уже снята со стены и лежит на полу. Адмирал Стриж аккуратно засунул щипцы в пасть щуке и сжал ими ибиса. Вытащив амулет, он положил его в лужицу лунного света на подоконнике.

Амулет был прекрасен. На его серебристой поверхности смешались все краски, какие только можно себе вообразить.

— Есть одна веская причина, по которой я показываю тебе эту вещицу, молодой человек. Кое-что, чего ты еще не обнаружил.

Адмирал перевернул амулет, и на его задней стороне обнаружили два перекрывающихся сегмента. Он взял саблю и ее кончиком осторожно подцепил оба сегмента, так что они откинулись вверх и встали торчком, как вилка.

— Ага, — сказал адмирал. — Всё еще действует.

— Что действует? — озадаченно спросил Стэнли.

— Ибис — это ключ, Стэнли. Эти зубцы сделаны для того, чтобы втолкнуть их в две маленькие скважины. Видишь ли, ибис — это только

часть гораздо более ценного изделия — серебряной шкатулки. Нет нужды говорить, что эта шкатулка невероятно древняя и ценная. Ее открывают три ключа. Два из них, бизон и шакал, уже на месте. Третий, разумеется, ибис. Никто не знает, где спрятана эта шкатулка, однако пиратам всего мира известно, что недостающее звено — вот этот ибис. Я думаю, даже если пираты получают ибиса, они всё равно не оставят тебя в покое, Стэнли. Сюда будут устремлены взоры негодяев всего мира, потому что шкатулка эта тоже спрятана здесь.

Сердце у Стэнли взволнованно забилося, однако его радость омрачилась мыслью о том, что он находится на пороге мрачных и опасных событий. И он понятия не имел, как из них выпутаться.

— Я однажды видел эту шкатулку, — продолжил адмирал. — Она очень красива. Чистое

серебро, тот же водопад красок, какой играет на этом ибисе, когда на него падает свет. И очень искусно сделана. Только она совсем маленькая — точь-в-точь такая, чтобы хранить в ней то, что спрятано под ее крышкой. Я не знаю в точности, где она лежит, но многим кажется, что ибис и шкатулка находятся недалеко друг от друга. Не знаю, правда ли это.

— Когда это было? Когда вы видели шкатулку?

— Много лет назад, Стэнли. Это совсем другая история. Может, когда у нас будет побольше времени, я тебе расскажу.

— А что за тайна скрыта под ее крышкой? — не отставал Стэнли.

— Не знаю. Даже я не забирался так далеко. А если ты когда-нибудь захочешь это узнать, тогда прими мои благословения и пожелания удачи.

Адмирал осторожно опустил ибиса в горло щуке и повесил витрину на место.

— О, какие ласковые руки, — проворчала щука. — Хотела бы я, чтобы ты был так же бережен, когда вынимал крючок у меня из губы. До сих пор болит.

Дедушка обернулся к Стэнли.

— Некоторые люди к старости делаются ворчливыми, — улыбнулся он. — Что бы с тобой в жизни ни случилось, не становись ворчливым стариком.

— Люди, говоришь? — переспросила щука. — Люди? Я не человек, я щука.

— Миссис Карелли считает тебя треской, — сказал адмирал Стриж.

— В этом доме есть только одна старая треска, — парировала щука. — И мне кажется, она подходит под определение лучше, чем я.

И это было всё, что она изрекла, прежде чем снова впасть в спячку.

— Она меня так и не простила, — вздохнул адмирал. — И не стала бы нырять за моей головой, если бы не хотела помочь тебе. В ее лице ты нашел хорошего друга, Стэнли. Ты ей нравишься.

Стэнли улыбнулся. Непривычно было называть чучело шуки за стеклом хорошим другом, но он не стал произносить этого вслух. И никогда не произнесет.

Они вернулись в комнату к Стэнли, сели и стали ждать. Время текло невероятно медленно,

минуты, казалось, растягивались в часы. Стэнли тысячу раз выглядывал в окно, а его дедушка рассказывал взад и вперед по комнате. То и дело адмирал Стриж взмахивал саблей и рубил на куски воздух перед собой. Потом он убирал саблю на место и говорил хорошо поставленным голосом:

— Вот за это меня и прозвали Стрижом!

Наконец в три часа утра за окном показалась черная карета. Адмирал взял Стэнли за руку.

— Пожелай мне удачи, — вздохнул он. — Не выходи. На улице холодно, к тому же ты всё равно ничего не сможешь сделать. Нам предстоит схватка на призрачных мечах, и в ней победит сильнейший.

С этими словами адмирал ушел. На глаза Стэнли навернулись слезы. А вдруг он никогда больше не увидит своего дедушку?

Стэнли было очень страшно. Он боялся посмотреть в окно, но всё-таки не смог удержаться и выглянул.

Адмирал Стриж стоял около кареты. Бастабелл Глухарис открыл дверь и вышел. Он был огромный, как гора. Почти квадратный, с густой черной бородой, закрывавшей грудь. Казалось, он приехал один. К удивлению Стэнли, пират подошел к адмиралу Стрижу, пожал ему руку, и они вежливо заговорили.

Потом Стэнли удивился еще раз: Глухарис выхватил свою саблю. И в мгновение ока разгорелась жестокая битва. Адмирал Стриж, несмотря на солидный возраст, двигался легко и проворно, вертелся, как веретено. Ну и профессионал. Глухарис тоже был ловок, несмотря на свою чудовищную тушу, но адмирал Свифт оказался проворнее и хитроумным ударом рассек своему противнику живот. Но Глухарис

не обратил на это внимания и неколебимо
наступал, зажимая рану левой рукой.

Они танцевали вокруг чер-
ной кареты, скрещивая
сабли

под могучим напором ветра и снега. И тут молниеносным движением Стриж сделал решающий шаг. Адмирал отступил к дверце кареты, но Глухарис выронил саблю, и Стриж приставил свой острый как бритва клинок к горлу Бастабелла.

Оба молча застыли в неподвижности. Битва была окончена.

Наступил решающий миг.

Глухарис ухмыльнулся во весь рот. Стэнли подумал, что как-то он чересчур спокоен для призрака, которому предстоит вот-вот навеки распрощаться с миром блуждающих духов.

И если бы адмирал Стриж сделал свой ход секундой раньше, прощание бы состоялось. Но он замешкался, и...

И в этот краткий миг колебаний Стриж обнаружил, что Глухарис был не один.

Прямо за дверью, к которой был прижат

адмирал, стоял Скворец Маккормик. Острие его сабли, как жало пчелы, пронзило дверцу кареты и впилось в адмирала Стрижа.

Удар оказался роковым. Бастабелл Глухарис стоял на месте и сверху вниз смотрел, как падает адмирал Стриж. Тот рухнул на колени и потом повалился лицом в снег.

И тут, страшно сказать, адмирал Стриж умер уже навсегда.

Стэнли в ужасе смотрел в окно. Сквозь припорошенные морозом стекла ему было хорошо видно, как мерцающий, словно огонек, дух адмирала воспарил из поверженного тела и сквозь пелену снежных хлопьев полетел, петляя, навстречу звездам. Адмирал ушел навсегда. Неподалеку, на кладбище, где он был похоронен, его надгробный камень треснул и рассыпался на тысячи мелких осколков.

В тот же миг ужас и оцепенение Стэнли развивались перед лицом куда более грозной опасности. Адмирал Стриж отошел в мир иной, и дом остался беззащитен, а на пороге неумолимо высилась чудовищная фигура Глухариса.

Но тут Стэнли обнаружил, что удача хоть в чем-то улыбнулась ему. Адмирал Стриж серьезно ранил своего врага, и тот не мог стоять без поддержки своего длинноногого приятеля Маккормика. Они жалко заковыляли к карете,

чертыхаясь так громко, что их слова доносились до Стэнли, и клялись, что еще вернутся. Черный силуэт кареты растворился в ночи.

Стэнли не помнил себя от горя. Он едва успел узнать своего двоюродного дедушку, и вот уже всё было кончено. И он не мог пожаловаться миссис Карелли. Она ничего не знала о случившемся, а если рассказать ей, она решит, что он свихнулся.

Стэнли стоял посреди комнаты, глядя на гавань, и слезы ручьями текли у него по лицу. Снег шел всё гуще и гуще, и Стэнли, смотрел в окно со своей кровати, пока весь мир не погрузился в непроглядную белую мглу. Потом он уснул.

На закате Стэнли побежал к маяку и стал стучать в дверь. Колотил, пока Дейзи не открыла. Его до сих пор трясло после смерти дедушки, и он спешил рассказать Дейзи об опасности. Как только Глухарис вернется, им обоим не поздоровится.

Дейзи тоже не знала, что делать. Она согласилась пойти со Стэнли в Свечкинс-Холл, и они долго сидели, обсуждая всевозможные планы. Задача предстояла нелегкая.

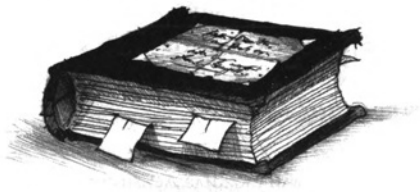
Наконец Стэнли, утомленный ночными приключениями, лег в кровать и уснул.

Дейзи побрела по коридору в комнату напротив. Раньше они часто сидели в ней: тут хранились старинные книги и бумаги, комоды и шкафы были до краев полны всякими необычайными диковинами. Птичьи яйца, бабочки, насекомые и пауки — всё было снабжено аккуратными этикетками. В банках и кувшинах хранились разноцветные снадобья, долгие годы стоявшие неиспользованными.

«Здесь наверняка найдется что-нибудь полезное», — сказала себе Дейзи. Пока Стэнли спал, она обшаривала комнату, рылась в пергаментях и бумагах, вникала в зловещий смысл

давно нетронутых рукописей. В уголке, у сломанной ножки стола, лежала большая книга в черном переплете. Размашистое название глаголю:

«Записи и записки».

Внутри книга была исписана мелким витиеватым почерком — разрозненные мысли, заклинания, волшебные формулы. В уголках и на полях между абзацами пестрели мелкие рисунки. Дейзи настойчиво перелистывала страницы.

Ее занятие прервала миссис Карелли:

— А, вот ты где, куколка моя. Думаю, тебе лучше заночевать у нас.

И верно, метель разгулялась не на шутку, и даже короткая прогулка до маяка грозила бедой. Миссис Карелли уже крикнула в окно одному из деревенских жителей в гавани, чтобы он зашел к мистеру Куропатту и сказал, что его девочка благополучно устроена на ночь.

Если бы Дейзи знала, какая нелегкая ночь ей предстоит!

Миссис Карелли уложила Дейзи совсем недалеко от Стэнли, всего лишь через коридор, в большой комнате с огромной кроватью, где никто не ночевал, пожалуй, с тех самых пор, когда был построен Свечкинс-Холл. Отсюда не было видно моря, зато окно выходило на кладбище, а оно под белым покрывалом было красивым, как на рождественской открытке.

Девочка принесла черную книгу к себе в комнату, чтобы почитать ее ночью. Ей казалось, что на этих старинных хрупких страницах она сможет найти ответ.

Поздно ночью, сонно листая книгу, она наткнулась на короткий заголовок: *«Из жизни в смерть и обратно»*. Прочитав его еще раз, она загнула уголок страницы, чтобы потом вернуться к этому месту. Через несколько минут девочку сморил сон. Книга так и осталась лежать открытой перед ней.

Ближе к утру Стэнли пробудился от некрепкой дремоты. Ему показалось, он что-то услышал. Прислушавшись, он уверился: в коридоре раздаются шаги.

Дверь его комнаты скрипнула и приоткрылась. У Стэнли душа ушла в пятки. В проеме показалось чье-то лицо.

— Стэнли, ты не спишь?

Слава богу! Это оказалась Дейзи.

— Нет, — ответил он. — А что?

— Пойди скорее посмотри у меня из окна.

Стэнли вскочил с кровати. Не зная, чего ожидать, он на ходу накинул поверх пижамы что-то из одежды. Они вошли в комнату Дейзи и подбежали к окну.

На дальнем конце кладбища показалась черная карета. Она медленно ехала через сугробы, а ветер вокруг нее вихрился, как смерч.

Карета неуклюже покачивалась, оставляя в снегу глубокую колею. Она проехала прямо под окном и почти исчезла из виду. Стэнли и Дейзи прижались носами к замороженному стеклу, пытаясь разглядеть, где же она остановилась.

— Мы в самом центре бури, Дейзи. Это называется «глаз урагана». Придется как-то выкручиваться... Не знаю, с чего и начать!

Ему не пришлось долго ждать. Из столовой донесся звук разбитого стекла, за ним — страшный треск и грохот. Ребята выскочили в коридор и пустились бежать вниз по длинной лестнице, потом ворвались в столовую.

На полу лежало огромное пушечное ядро. Оно влетело в окно, разбив стекла, и разломило пополам большой обеденный стол. В разбитое окно буквально ворвался снежный вихрь, леденя теплую комнату своим морозным дыханием. Из темноты в разбитое окно втиснулась чья-то массивная фигура и стала дергать за длинные шторы.

Но шум разбудил не только Стэнли и Дейзи.

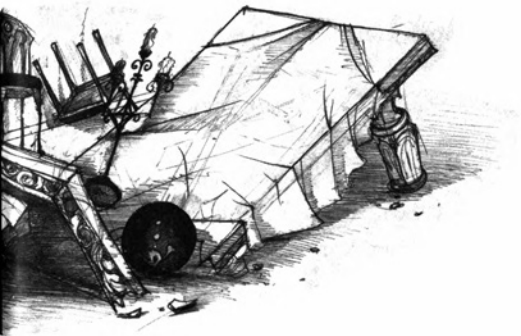
— А НУ, УБЕРИ СВОИ ПАРШИВЫЕ ГРЯЗНЫЕ РУКИ ОТ МОИХ ЛУЧШИХ ЗАНАВЕСОК, КОСМАТЫЙ УВАЛЕНЬ!

Из-за спины у Стэнли и Дейзи выскочила миссис Карелли со скалкой в руке. Но Стэнли понимал, что ей не под силу тягаться с Глухарисом и Маккормиком, и попросил ее держаться от них подальше.

— ТЫ МНЕ ПОПЛАТИШЬСЯ ЗА ЭТИ ОКНА, СКОТИНА БОРОДАТАЯ! — кричала она на подступавшего Глухариса.

Тут из-за великана выскользнул Маккормик с длинной дубинкой в руке. Он склонился

к миссис Карелли и заговорил. Был он невероятно высок, футов восьми ростом, а лицо имел на редкость неприятное. Левый глаз скрывался под черной повязкой, длинный нос почти сливался с вытянутым вперед подбородком.

Стэнли в тот же миг понял, что Скворец Маккормик ни разу за всю свою жизнь не сделал ни единого доброго дела.

— Тише, тише, мисс. Не будем терять голову. Мы же не хотим закончить свою жизнь, как адмирал Стриж, верно? — ухмыльнулся Скворец.

Миссис Карелли была очень недовольна. пылая гневом, она ринулась на незваного гостя, но он был намного силь-

нее и отшвырнул ее, как куклу. Она кубарем полетела в угол и осталась лежать, хватая воздухом.

Стэнли и Дейзи подбежали к домоправительнице, пытаясь ей как-то помочь.

Маккормик злорадно захохотал, и Стэнли с трудом удержался от желания заехать ему в зубы.

Глухарис наступал как ни в чем не бывало, на ходу отряхивая снег.

— Я очень опечален тем, что случилось с твоим дедушкой Бартом, Стэнли. Он был благородным человеком, но, к сожалению, разногла-

сия между нами зашли слишком далеко. Никто не живет вечно, друг мой. Битва была справедливая, но трудная, и на память о ней у меня останется шрам. — Он распахнул куртку и показал Стэнли страшную глубокую рану.

Стэнли ничего не ответил. Он только смотрел и ждал, какую следующую фразу произнесет этот негодяй. Похоже, Глухарис, несмотря ни на что, в любой ситуации умел говорить убедительно.

— Нам осталось закончить только одно маленькое дельце с ибисом, и мы уйдем своей дорогой, — продолжал Глухарис. — И тогда буря прекратится, и ваша жизнь войдет в обычное русло. Вы согласны? Я знаю, амулет здесь. Я его чувствую, — сказал он спокойным, будничным тоном.

— Не понимаю, о чем вы говорите, — отозвался Стэнли, пожав плечами.

Глухарис склонился над Стэнли так низко, что мальчик видел каждый волосок у него на лице. Он схватил Стэнли за рубашку на груди и притянул к себе.

От старого пирата исходила отвратительная вонь древних гниющих костей и гнойной плоти.

— Послушай, молодой человек. Я спал добрых тридцать лет и проснулся, когда кто-то взял ибиса в руки. Я с мистером Маккормиком прошел три тысячи миль, чтобы забрать то, что принадлежит мне по праву. Так что давай не будем ударяться во вранье и рассказывать глупые сказки. Ты ведь хороший мальчик,

правда? — Он отпустил Стэнли, погладил его по голове и взъерошил длинные волосы.

— Я чувствую биение сердца этой маленькой птички. Я знаю, Стэнли, она где-то поблизости. Подумай хорошенько. Не стоит терять всё, что у тебя есть, ради того, в чем ты совсем не нуждаешься.

Стэнли понимал, что сейчас он влип в переделку гораздо более опасную, чем в прошлый раз, когда к нему прицепились Флинн и его компания. Глухарис и Маккормик были отпетыми головорезами.

Глухарис шагнул в коридор, а Стэнли и Дейзи помогли несчастной миссис Карелли подняться. Стэнли еще никогда не видел домоправительницу такой поникшей. Стэнли твердо решил не давать эту добрую женщину в обиду.

Битое стекло зашуршало под ногами Штормоносцев, с их облепленной снегом одежды капала грязная вода.

Маккормик, проходя мимо Стэнли, злобно ухмыльнулся и приподнял повязку на глазу. Под ней зияла пустая глазница. Стэнли отшатнулся.

— Большое спасибо, — осклабился Маккормик. Потрепанные лохмотья болтались на нем, как на вешалке, из рукавов и штанин торчали огромные руки и ноги, казавшиеся слишком большими для такого тощего тела.

В руках он держал дубинку, которая, похоже, в прошлом проломилла немало голов.

— Он где-то здесь, — прошептал Глухарис. В считанные секунды он отыскал щуку и застыл перед ней, закрыв глаза, словно в забытии. — Да, мистер Маккормик. Амулет лежит здесь, за этой витриной.

Не успел Стэнли и глазом моргнуть, как Глухарис вцепился в стеклянный ящик и оторвал его от стены. Пирата с головы до ног засы-

пало пылью и щепками, но он словно не заметил этого.

— Да, он здесь, у меня в руках, — заявил он. — Я его чувствую.

Щука в ужасе распахнула глаза, но не произнесла ни слова. Инстинкт повелевал ей скорее уплыть и скрыться в глубине ручья, но, увы, это было невозможно.

Глухарис направился к парадной двери, его друг шел за ним по пятам.

— Мы добыли то, за чем пришли, мистер Маккормик. Всё оказалось очень просто, правда, Стэнли? Благодарим за гостеприимство. Надеюсь скоро увидеть вас снова, дорогие мои.

Он вышел, оставив дверь широко распахнутой. В дом тотчас же ворвалась метель.

Стоя на пороге, Маккормик подхватил Стэнли за рубашку на груди и одной рукой

поднял к своему лицу. Пахло от него так же, как от старого Глухариса, если не хуже.

— Если еще когда-нибудь встанешь на пути Глухариса и Маккормика, юный Багыз, то я прихлопну тебя, как муху.

Стэнли охватил приступ безудержного гнева. Да кем себя возомнил этот длинноногий упырь? Правая рука мальчика была прижата к двери, но он замахнулся левой и от всей души залепил Маккормику прямо в его единственный глаз.

— ААААААА!

Маккормик, взыв от боли, выронил Стэнли, схватил дубинку и слепо замахнулся ею. Из-под зажмуренного века струились слезы.

Стэнли увернулся. Гвоздь, торчавший на конце дубинки, впился в дверную раму, и грозное оружие застыло на лету, не причинив никому вреда.

Глухарис видел суматоху, но руки у него были заняты, и он не мог вмешаться. Великан нетерпеливо зарычал:

— Скорей, мистер Маккормик. Мы добыли то, за чем пришли. Давай не терять время на продолжение битвы, которую мы уже выиграли.

Маккормик обругал Стэнли последними словами и слепо заковылял по двору, держась за полу плаща Бастабелла Глухариса.

Они вскарабкались в карету. Снег бил им в лицо. Глухарис в сердцах злобно заорал на черную кобылу, она рванулась с места, и карета исчезла среди пустоши.

Стэнли, Дейзи и миссис Карелли стояли у двери, не дыша, и глядели вслед уезжавшей карете. Вокруг них бушевала метель. Наконец они, словно очнувшись, вернулись в дом и захлопнули дверь, преградив дорогу свирепой

пурге. Как только они оказались внутри, сразу же почувствовали, как они промерзли. Все трое сели у камина, чтобы погреться в последних крохах тепла догорающих углей.

— Кто они такие, скажите, ради бога? — спросила миссис Карелли, поглаживая ушибленную руку, продолжая дрожать как осиновый лист.

— Они — давние враги адмирала Стрижа, — ответила Дейзи.

— Но для чего им понадобилась Стэнлина сардина? — недоумевала миссис Карелли.

Стэнли пообещал объяснить всё утром и попросил домоправительницу поскорее лечь в постель. Завтра утром у нее будут болеть все синяки и раны, и ей не помешает немного отдохнуть.

Дейзи и Стэнли отвели добрую старушку наверх и устроили поудобнее. Стэнли впервые порадовался тому, что взял командование

в свои руки. Но, позаботившись о миссис Карелли, Стэнли снова переоделся в теплую верхнюю одежду и направился к двери. Дейзи не отставала. На улице стоял лютый мороз, но оба двигались так быстро, что даже вспотели.

Наконец Дейзи поравнялась со Стэнли.

— Видишь их? — спросила она.

— Нет, но я иду по следу, а они направляются вон туда.

Ребята прибавили шагу.

— Что мы будем делать, Стэнли? Ведь они намного сильнее нас.

— Подумаем, когда догоним их, — сказал Стэнли. Его брови сурово сдвинулись к переносице: больше всего его злила не потеря ибиса, а то, как Маккормик обошелся с миссис Карелли. Стэнли пылал жаждой мести и не собирался ограничиваться всего лишь подбитым глазом.

А в Свечкинс-Холле миссис Карелли не сомневалась, что Стэнли тайком вышел из дому. Она слишком хорошо его знала. Она с трудом подняла ноющее тело с кровати и поплелась по коридору. Может, она ошибается и оба спокойно лежат в своих постелях. Но нет, спальня Дейзи была пуста, и спальня Стэнли тоже.

Миссис Карелли брела из комнаты в комнату, поглядывая в окна: не появятся ли где-нибудь ребята? Наконец она снова вошла в комнату Дейзи, прищурилась, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь сквозь снежную пелену, и вдруг вскрикнула от боли в боку. Старушка рухнула на кровать и тяжело вздохнула.

— Этот мальчишка сведет меня в могилу, — простонала она.

Добрая женщина зажгла свечку, стоявшую на тумбочке у кровати, и заметила книгу, которую Дейзи читала перед сном. Наверху

страницы было от руки написано: *«Из жизни в смерть и обратно»*. Миссис Карелли сразу поняла — эти сорванцы что-то затевают. Но это же просто ерунда какая-то! Она стала читать, пробегая глазами бесконечные заметки и схемы. Старушка понятия не имела, о чем идет речь, но какая-то сила заставляла ее продолжать.

Вскоре Дейзи заметила вдалеке, среди пустоши, черный силуэт кареты. Сердце у Стэнли отчаянно забилося. Они как раз забрались на вершину холма, и отсюда, с высоты, им было хорошо видно, как карета петляет и покачивается, с трудом пробиваясь сквозь снег.

Вдруг карета дернулась и резко остановилась: переднее колесо наехало на припорошенный снегом валун. Колесо соскочило с оси, отлетело в сторону, рухнуло на землю

и рассыпалось. Во все стороны брызнули
спицы.

— Ого! — ахнул Стэнли. — Рука судьбы!
Пойдем, Дейзи, мы найдем способ выиграть
этот бой.

Дейзи поглубже надвинула шапку на лоб
и сунула замерзшие руки в карманы.
Ее пальцы на что-то наткнулись.
Она достала мешающий
предмет.

Это оказался зуб,
найденный на пус-
тоши. Девочка
крепко сжала его
в ладони. Может,
он принесет
удачу?

Ребята подошли ближе. Бастабелл Глухарис
бушевал. Маккормик возился с колесом, пыта-
ясь его починить, но ничего не получалось.

Глухарис принялся выпрягать лошадь.

— Скорей, Дейзи! Смотри — они уходят!

Дейзи изо всех сил сжала зуб — так крепко,
что он врезался ей в ладонь.

А миссис Карелли, перелистывая книгу,
вдруг наткнулась на абзац, разук-
рашенный серебряными за-
витушками. Словно в забы-
тии, она прочитала его
вслух:

*Стисни в руке зуб, или коготь, или кость,
Слово скажи — и появится гость.
Сквозь бурю, сквозь вихрь и шальную метель
Выскочит черный полночный зверь.*

И, как только она произнесла эти слова, страшный вихрь подхватил книгу и вырвал из нее эту страницу, а потом вышвырнул ее в окно.

— Ох, проклятые окна! За ними тоже нужен глаз да глаз! — вскричала миссис Карелли и захлопнула книгу. — Ну погодите, доберусь я до этих грубиянов!

Свечка у нее в руке затрепетала, а страница уже летела над пустошью.

Даже могучему Глухарису нелегко было совладать с разыгравшейся бурей. Его кобыла испугалась метели и, вырвавшись из упряжи, пом-

чалась через пустошь. Надежды пиратов на поспешное бегство стремительно таяли.

— Погоди, Стэнли. Там что-то... происходит, — проговорила Дейзи.

— Что? — спросил Стэнли, в замешательстве переминаясь с ноги на ногу.

— Понятия не имею!

Они поспешно юркнули за огромный камень и успели спрятаться очень вовремя. На землю перед ними излился необычный свет. Затрещали искры, громыхнул гром.

И вдруг прямо перед ними среди клубов метели возник исполинский сгорбленный силуэт волка. Это был тот самый оборотень, которого Стэнли пристрелил несколько месяцев назад.

От страха двое друзей не могли шевельнуть ни рукой, ни ногой.

Преодолевая ужас, Стэнли заглянул волку в глаза.

В них что-то изменилось.

Дейзи шепотом выдавила:

— Стэнли, беги! Беги что есть духу!

Но Стэнли вдруг понял, что больше не боится. Если бы волк хотел их сожрать, то давным-давно бы набросился.

— Нет, — прошептал он. — Стой тут. — Он схватил Дейзи за рукав. — Не сдвигайся ни на дюйм.

Стэнли подобрался к зверю поближе — так близко, что разглядел даже шрам, оставленный его собственной серебряной пулей. Должно быть, это призрачное воплощение настоящего бывшего волка, подобное адмиралу Стрижу и пиратам. Но от этого зверь не становился менее грозным. С его клыков капала слюна, черный силуэт был олицетворением вселенского зла. Волк глухо рычал.

Этот монстр был способен проглотить Стэнли целиком и не подавиться.

— Стэнли, что ты делаешь? — шепотом спросила Дейзи.

— Стой спокойно, — ответил он. — Понятия не имею, откуда взялся наш оборотень, но уверен — он пришел помочь нам.

Волк в упор разглядывал мальчика, склонив голову набок. Стэнли еще чувствовал вокруг себя мерзкий запах Маккормика и Глухариса

и видел, что эта вонь тревожит призрачного зверя.

Когда волк подошел еще ближе, Стэнли затаил дыхание и медленно распахнул куртку, чтобы запах, оставшийся на его рубашке после рук Маккормика, почувствовался еще сильнее. Вонь была такой гадкой, что его самого затошнило. Зверь принюхался к тем местам, за какие хватались потные лапы Маккормика. Из недр его плотки вырвался угрюмый рык, но зверь всё еще не сделал ни одного шага к пиратам.

С растущей уверенностью Стэнли направился к Глухарису и Маккормику.

— Стэнли, я с тобой, — крикнула Дейзи и побежала следом. Уголком глаза она видела громадную фигуру страшного зверя — он мчался рядом с ними. Бежал он плавно, по-кошачьи, петляя от сосны к сосне, огибая камни и валуны.

Стэнли знал, что времени в обрез. Они приближались к мерзкой парочке, и мальчик понимал: если пираты заметят их среди пустоши, то прикончат в тот же миг.

Наконец зверь почуял на снегу пиратский запах и вырвался вперед.

Маккормик заметил волка и застыл как вкопанный. Стэнли, дрожа, испустил вздох облегчения.

Глухарис потянулся за ружьем, висевшим у него за спиной. Через мгновение оно очутилось у него в руках. Он всадил в волка заряды из обоих стволов, но либо промахнулся, либо они не могли причинить волку вред. Зверь неумолимо надвигался. Глухарис перезарядил ружье и выстрелил еще раз.

Стэнли и Дейзи, попав под обстрел, припали к земле за невысокими камнями. Пули свистели совсем рядом с ними. Но очень скоро волк подошел к пиратам еще ближе, и те вытащили сабли. Их оказалось двое против одного,

но было ясно: злодеям не устоять против свирепого зверя.

Маккормик и Глухарис бешено размахивали клинками, а страшный зверь рвал чудовищными клыками их тела. Все трое слились в один вертящийся клубок.

Стэнли сам себе дивился: как ему удалось одолеть этого оборотня? Глухарис получил еще одну рану и с трудом стоял на ногах, держась за бок. Маккормик рухнул в снег, и волк трепал его, как тряпичную куклу. Потом его могучие челюсти снова вцепились в Глухариса — и со страшной парочкой было покончено раз и навсегда.

Их души тоненькими струйками поднялись в воздух, за клубились ручейками тумана и, словно искры от костра, взмыли к небу и растворились в ночи.

Волк стоял, переводя дыхание, и внимательно смотрел на Стэнли. С его распахнутых челюстей

капала слюна. Ветер и метель внезапно прекратились, в воздухе повисла морозная тишина.

Хрипло дыша, зверь рухнул на землю. Из его груди доносились глухие удары сердца.

Стэнли подбежал к нему.

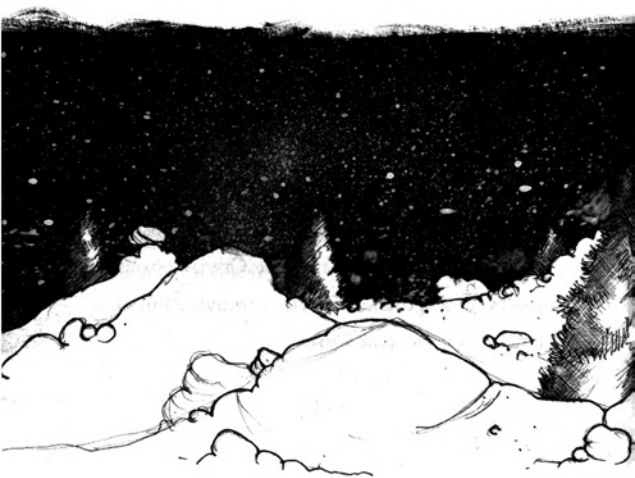
— Стэнли, осторожнее, — крикнула ему Дейзи. — Не подходи близко!

А неподалеку на снегу лежала позабытая всеми витрина со шукой.

— Стэнли, ты либо храбр, либо глуп. Я не уверена.

Но Стэнли не испытывал страха. Подойдя ближе к волку, он увидел у него на боку глубокую рану. Мальчик опустился на колени в снег и погладил лохматую голову. Глаза зверя были полузакрыты, словно в дремоте. Стэнли обхватил руками громадную шею и уткнулся лицом в теплый косматый живот.

Проведя руками по длинной волчьей шерсти, Стэнли ощутил под ней могучие мускулы. Он прижал голову к груди раненого зверя и слушал, как всё медленнее и медленнее бьется его сердце. Потом еще крепче обнял волка, и на

глазах у мальчика его дух умер окончательно. Точно такие же искорки воспарили к небу и растворились в ночи.

— Мой отец однажды сказал, что даже твой злейший враг может когда-нибудь, в конце дол-

того пути, стать другом. Надо только дать себе труд пройти этот путь и найти, где это случится, — всхлипнул Стэнли.

Дейзи достала руку из кармана, раскрыла ладонь — и увидела, что зуб исчез.

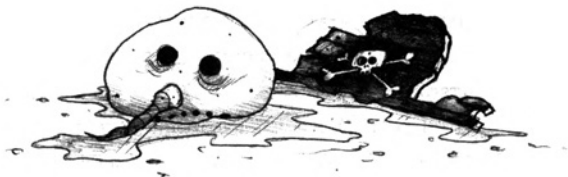
Мальчика охватила великая печаль. Но, подняв глаза, он понял, что Глухарис и Маккормик исчезли навсегда. Ему с Дейзи ничто больше не грозило разве что взбучка от миссис Карелли.

— Может, тебя не очень сильно затруднит подойти и поднять меня? — проворчала щука. — Мне не улыбается валяться тут всю ночь. Хватит с меня бед и испытаний на сегодняшний день.

Дейзи хихикнула. Ей еще не доводилось слышать, как щука разговаривает.

Огромная витрина красного дерева, в которой покоилась щука, сильно побилась и поца-

рапалась. Она была слишком тяжелой, и Стэнли не мог ее поднять. Радуюсь, что буря утихла, двое друзей вытащили щуку из витрины, и Стэнли осторожно взял рыбу на руки. И все трое отправились домой.

Прошли они совсем немного, и вдруг Стэнли почувствовал, что щука налилась тяжестью и оттягивает ему руки.

— Прости, Дейзи, мне надо остановиться. — Он устал, руки больше не могли удерживать скользкую рыбину.

— Много шума из ничего, — поддразнила его Дейзи. Она всегда была готова к любым неожиданностям. Девочка достала из кармана

длинную веревку и в два счета привязала шуку к спине Стэнли.

— Так-то лучше, — заявил он, и они пошли дальше.

Ребята решили идти домой другим путем. Они забрались так глубоко на пустошь, что возвращаться было удобнее берегом озера, мимо водяной мельницы и через кладбище.

До чего же хорошо было идти, когда в ушах не завывает бешеный ветер, а в лицо не хлещет колючий снег! По хорошей погоде, да еще и при мыслях о том, что с Глухарисом и Маккормиком покончено навсегда, прогулка казалась почти что приятной. Яркий солнечный свет озарял ребятам путь, нелегко было только пробираться через высокие сугробы.

На ходу они весело болтали. Стэнли уже заглядывал в завтрашний день, планировал, чем они будут заниматься. Сидеть у жарко натоп-

ленного камина, пить горячий чай, жарить на открытом огне зефир и знать, что в целом свете у них больше нет никаких забот.

Он широко улыбнулся и посмотрел на Дейзи. Вскоре его зимние каникулы в Крэмптон-Роке закончатся, а до тех пор надо будет как следует отдохнуть, насладиться покоем и общением с новой подружкой.

Они приблизились к озеру.

— Ах, вода! Я словно наяву чувствую ее прикосновение к моей чешуе!

Это заговорила щука. Она снова очнулась и забормотала про себя.

— Я ощущаю ее запах! — продолжала она. — О, нет сил устоять! Когда-то я была здесь королевой. Я держала совет со многими

друзьями, ко мне относились с великим почтением... А теперь я сижу взаперти в стеклянной витрине, сношу нетерпимые оскорбления и прячу краденое.

Ее голос звучал всё громче и громче.

— Слушай, усни, пожалуйста, опять, — попросил ее Стэнли. — Осталось совсем недалеко.

Озеро уже лежало прямо перед ними, и, проходя мимо, ребята заметили, что его поверхность покрыта льдом. Стэнли не удержался от искушения попробовать лед ногой. Раздался треск, из-под его ботинка разбежались мелкие трещинки.

— Сардина! — вскричала шука. — Как она посмела назвать меня сардиной? Я происхожу из знатного рода великих и могучих шук. Во мне силы больше, чем в миллионе сардин. Мои знаки отличия широко известны и неподражаемы. Как она могла принять меня за какую-то сардину?

— Прошу тебя! — взмолился Стэнли. — Я уверен, миссис Карелли не хотела тебя обидеть.

Дейзи с трудом удерживалась от улыбки.

— Бедная старая щука, — прошептала она. — В последнее время ей пришлось нелегко. Может, когда всё вокруг уладится, ей снова станет спокойнее. Пойдем скорей, Стэнли, дома нас ждет теплый камин.

При этой мысли Стэнли воспрянул к жизни. Он развернулся, чтобы пуститься бегом за Дейзи, но в этот критический миг его нога поскользнулась. Щука вывернулась из своих пут у него на спине, упала и стала скользить по обледеневшему склону. Через считанные мгновения ее тяжелое тело пробило лед.

Не успел Стэнли и глазом моргнуть, как щука исчезла. Ее сверкающий силуэт снова, как в былые дни, рассекал искристую воду.

Стэнли замер от ужаса. Но было уже поздно. Он ничего не мог поделать.

В чем-то это было наилучшим исходом для несчастной старой рыбины. И пусть это не имеет значения, но ибис-то остался лежать у щуки в животе.

И в первый раз за сотню лет вся изысканная, тонкая фигурка ибиса до последней детали была окутана водой. По озерной глади пробежала рябь, ее трепет эхом прокатился по всей земле, и в тот же самый миг началось пробуждение мертвецов.

В десяти тысячах миль от острова, в глубине моря, раскрылась древняя, заржавевшая крышка сундука, и из дряхлых костей, хранившихся в нем, начали складываться десятки скрюченных скелетов.

На пустошах старой Англии зашевелилась почва под надгробными камнями, и из нее

на поверхность пробилась длинная рука с багровыми ногтями. Тощие пальцы зашарили по земле, выискивая что-то.

На кладбище в Перу один из могильных камней завалился набок, и из черноты засверкали, замигали два пылающих глаза.

Из самых темных уголков Земли воскресшие призраки начали свой страшный путь, и все они, в своем самом чудовищном облике, стремились в одно-единственное место — в Крэмптон-Рок.

В шестнадцатилетнем возрасте Крис Моулд посещал художественную школу. В то время он брался за самую разную работу — разносил газеты, мыл посуду, готовил. А затем стал писать книги. Он был награжден Ноттингемской премией за лучшую детскую книгу и номинирован на Шеффилдскую премию. Крис любит свою работу. Он говорит, что старается писать и иллюстрировать такие книги, какие ему самому хотелось бы иметь в мальчишеском возрасте. Он живет в Йоркшире с женой и двумя детьми.

Литературно-художественное издание
Для детей среднего школьного возраста

Крис Моулд
Страшная-престрашная история
Ледяная рука

Перевод с английского: Елена Токарева
Редактор: Нина Иманова

Издательство «Этмонт Россия Лтд.»
119048, Москва, ул. Усачёва, д. 22.

Подписано в печать 22.09.08. Объем 5,5 ф.п.л.
Формат 84х108/32.

Печать офсетная. Гарнитура «Lazurski».
Тираж 3000 экз. Заказ № 0825540.
Издательский номер 0887-08

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-9539-3241-7

Читайте продолжение истории
о Стэнли Багзе

